

1 сентября

1889 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(Годъ XXIX).

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

№

17-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.,
50 к. съ пер-
есылкою.

Подписка
принимается
въ редакціи
"Чернигов-
скихъ Епар-
хіальныхъ
Извѣстій", въ
зданіи Черн.
Дух. Семина.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Высочайшее повелѣніе.— II. Разныя извѣстія.— III. Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Правила объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

(Высочайше утверждены 13-го іюля 1889 года).

1. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, судебныя установленія образуются и дѣйствуютъ на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II (изд. 1883 г.) и изданныхъ въ развитіе ихъ узаконеній съ нижеслѣдующими дополненіями и измѣненіями (ст. 2—41).

2. Участковые и добавочные мировые судьи, а также мировые съезды, состоятъ въ обѣихъ столицахъ и въ гор. Одессѣ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ судебными уставами.

3. Почетные мировые судьи состоятъ по городамъ и уѣздамъ, на указанныхъ въ статьѣ 2 основаніяхъ.

4. Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ (исключая столицъ и гор. Одессы), а также въ другихъ городскихъ поселеніяхъ не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ (пол. о земск. участ. начальн. ст. 1—3), состоятъ городскіе судьи.

5. Городской судья есть власть единоличная. Должности его присвоиваются: 1) особый знакъ его званія, на лицевой сторонѣ котораго помѣщаются изображеніе Государственнаго Герба и вокругъ него надпись „городской судья“, а на оборотной сторонѣ — изображеніе герба судебного вѣдомства, и 2) печать по образцу, опредѣленному статьею 5 Высочайше утвержденныхъ 15-го марта 1866 г. правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства.

6. Городскіе судьи назначаются Министромъ Юстиціи изъ лицъ удовлетворяющихъ требованіяхъ, указаннымъ въ статьяхъ 200 и 201 учрежденія судебныхъ установленій, а также постановленіямъ о судебныхъ слѣдователяхъ, изложеннымъ въ статьяхъ 202 и 205 того же учрежденія.

7. Удаленію отъ должности городскіе судьи подлежатъ по постановленіямъ консультаціи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи, съ утвержденія Министра Юстиціи.

8. Въ случаѣ устраниенія, отсутствія, болѣзни или смерти городского судьи, исполненіе его обязанностей, по опредѣленію общаго собранія окружнаго суда, возлагается на другого городского судью, или на одного изъ почетныхъ мировыхъ судей, съ его на это согласія, или на одного, изъ состоящихъ при окружномъ судѣ кан-

кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, которые, предварительно вступленія въ должность, приносятъ судебскую присягу.

9. Городскимъ судьямъ присвоиваются служебныя права и преимущества, означенныя въ статьяхъ 235, 236, 246 и 247 учрежденія судебныхъ установленій, а также предоставленныя членамъ судебныхъ мѣстъ и мировымъ судьямъ права и преимущества упомянутыя въ статьяхъ 239, 241, 242, 244 и 248 того же учрежденія.

10. О всѣхъ замѣченныхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ городскихъ судей сообщается подлежащему окружному суду.

11. Относительно привлеченія къ дисциплинарной и уголовной ответственности и увольненія въ отпуски, городскіе судьи сравниваются съ членами окружныхъ судовъ.

12. Особые наказы городскимъ судьямъ составляются окружными судами, по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 168—171 и 173 учрежденія судебныхъ установленій.

13. Городскіе судьи обязаны ежегодно составлять, по установленной Министромъ Юстиціи формѣ, отчеты о движеніи у нихъ дѣлъ за истекшій годъ (ст. 174 учр. суд. уст.). Сии отчеты передаются уѣздному члену окружнаго суда, который вмѣстѣ съ отчетомъ о своей дѣятельности, представляетъ ихъ, въ назначенные сроки, окружному суду, для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ, указанномъ статьями 175—177 учрежденія судебныхъ установленій.

14. Вѣдомству городскихъ судей подлежатъ:

1) дѣла по спорамъ и искамъ на сумму не свыше *пятисотъ* рублей, возникающимъ: а) по найму земельныхъ угодій, а также

находящихся при такихъ угодьяхъ оброчныхъ и доходныхъ статей б) по личному найму на сельскія работы, въ сельско-хозяйственныя должности и въ услуженія;

2) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ;

3) дѣла о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ полей, луговъ и иныхъ угодій (пол. учр. крест. ст. 31, прилѣч. 1, прилож.), когда сумма отыскиваемаго ущерба не превышаетъ *пятисотъ* рублей;

4) всѣ прочіе иски на сумму не свыше *трехсотъ* рублей, означенные въ статьѣ 29 устава гражданскаго судопроизводства (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.);

5) проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 170¹ сего устава.

6) безпатентная продажа питей и табачныхъ издѣлій (Выс. утв. 4 мая 1889 г. мн. Гос. Сов., ст. II п. I; уст. таб. сб., ст. 264 и 265), а также несопряженные съ ущербомъ для казны проступки, предусмотрѣнные статьями 589 598, 599, 605—609, 611—619 и 621—623 устава о питейномъ сборѣ.

15. Дѣла, означенныя въ статьѣ 14, изъемяются изъ вѣдѣнія городскихъ судей въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда предметъ иска составляетъ право собственности или право на владѣніе недвижимостью утвержденное на формальномъ актѣ; 2) когда дѣло, принадлежащее къ числу указанныхъ въ пунктахъ 1 и 4 статьи 14, сопряжено съ интересомъ казенныхъ управленій; 3) когда дѣло заключаетъ въ себѣ споръ о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія; 4) когда денежное взысканіе за проступокъ противъ правилъ о питейномъ сборѣ превышаетъ *триста* рублей или сопряжено, по закону, съ запрещеніемъ производить торговлю

крѣпкими напитками; 5) когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ *триста* рублей; 6) когда по уголовнымъ дѣламъ о лѣсоистребленіи цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ лѣвнхъ произведеній превышаетъ означенную въ пунктѣ 5 сумму.

16. При разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 14, городскіе судьи руководствуются особыми по сему предмету, правилами, утверждаемыми законодательнымъ порядкомъ.

17. Разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ по дѣламъ, подлежащимъ разбирательству городскихъ судей и почетныхъ мировыхъ судей, возлагается на уѣздные сѣзды, въ случаяхъ и на основаніяхъ, указанныхъ въ утверждаемыхъ законодательнымъ порядкомъ правилахъ о порядкѣ производства судебныхъ дѣлъ въ названныхъ установленіяхъ.

18. Городскіе судьи могутъ быть приглашаемы для пополненія присутствія окружнаго суда, въ случаѣ недостатка членовъ онаго (учр. суд. уст. ст. 146).

19. Сверхъ предметовъ вѣдомства, означенныхъ въ статьѣ 14, городскіе судьи исполняютъ обязанности, возложенныя на мировыхъ судей статьею 2 положенія нотаріальной части (изд. 1883 г.), статьею 51 устава торговаго (свод. зак. т. XI, ч. I, изд. 1887 г.), статьею 136 устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV ч. I, изд. 1886 г.), статьею 97 учрежденія судебныхъ установленій (по прод. 1887 г.), статьями 11 и 11³ городского положенія (изд. 1886 г.), статьею 582 законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X, ч. I, изд. 1887 г.), примѣчаніемъ къ статьѣ 115 и статьею 119 устава о содержащихся подъ стражею (свод. зак. т. XIV, изд. 1886 г.), статьями III и X Высочайше утвержденного 12-го декабря 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак-

1888 г., 1102) и статью 2 Высочайшаго повелѣнія 24-го января 1879 г. (втор. полн. собр. зак., № 59.253).

20. Исполненіе рѣшеній городскихъ судей и другія исполнительныя дѣйствія по ихъ распоряженіямъ возлагаются на состоящихъ при окружномъ судѣ судебныхъ приставовъ.

21. Сообщеніе тяжущимся повѣстокъ и бумагъ, а также исполненіе другихъ дѣйствій, не относящихся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, можетъ быть возлагаемо городскими судьями на состоящихъ при окружномъ судѣ судебныхъ разсыльныхъ.

22. При недостаткѣ судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ, обязанности ихъ исполняются чинами мѣстной полиціи за вознагражденіе, опредѣляемое по таксѣ, для судебныхъ приставовъ утвержденной.

23. За исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій по дѣламъ, подлежащимъ разбирательству городскихъ судей, а также по дѣламъ охранительнаго судопроизводства, судебныя пристава получаютъ денежное вознагражденіе по таксѣ, Высочайше утвержденной 24-го мая 1871 г. (полн. собр. зак., № 49.653). Судебныя разсыльные за исполненіе служебныхъ дѣйствій, означенныхъ въ ст. 21, получаютъ вознагражденіе по таксѣ, помѣщенной въ приложеніи VII (часть втор.) къ статьѣ 536 учрежденія судебныхъ установленій.

24. Въ уѣздахъ, а также въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, которыя входятъ въ составъ земскихъ участковъ (пол. о земск. участк. началн. ст. 1—3), разбирательство гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ городскимъ судьямъ (ст. 14 и 15), равно какъ первоначальныя мѣры охраненія открывающихся наслѣдствъ, возлагаются на земскихъ участковыхъ начальниковъ, на основаніи положенія о сихъ начальникахъ.

25. Въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ статьѣ 24 настоящихъ правилъ, почетные мировые судьи не могутъ принимать къ своему разбирательству дѣла, отнесенныхъ къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ и земскихъ участковыхъ начальниковъ.

26. Въ уѣздахъ состоятъ уѣздные члены окружнаго суда, по одному въ каждомъ уѣздѣ.

27. Уѣздный членъ окружнаго суда есть власть единоличная. Должности его присваивается печать, по образцу, опредѣленному статьею 5 Высочайше утвержденныхъ 15-го марта 1866 года правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства.

28. Въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти уѣзднаго члена окружнаго суда, исполненіе его обязанностей возлагается, по опредѣленію общаго собранія окружнаго суда, на одного изъ другихъ членовъ того же суда.

29. Вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда подлежатъ: 1) все возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, и 2) все дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уставомъ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей.

30. Судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда (ст. 29), производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовного судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій, причѣмъ обязанности мирового судьи исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, а обязанности съѣзда мировыхъ судей—окружнымъ судомъ.

31. Обязанности уѣзднаго члена окружнаго суда, по участию въ судебномъ присутствіи уѣзднаго съѣзда и въ распорядительныхъ его засѣданіяхъ, опредѣлены въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

32. Уѣздный членъ окружнаго суда исполняетъ обязанности, возложенныя на мировыхъ судей пунктомъ 2 статьи 3 временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (уст. пошлин., ст. 363, примѣч. 2, прил. II, по прод. 1886 года).

33. Уѣздный членъ окружнаго суда входитъ въ составъ коммисіи по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей (учр. суд. уст. ст. 97, по прод. 1887 года).

34. Допросъ свидѣтелей, производство дознанія чрезъ околныхъ людей, осмотръ на мѣстѣ и повѣрка письменныхъ доказательствъ внѣ города, въ которомъ находится окружный судъ, въ случаяхъ, указанныхъ статьями 386, 413, 508, 534, 1.342, 1,355 и 1.456 устава гражданскаго судопроизводства, поручаются окружнымъ судомъ мѣстному уѣздному члену онаго.

35. Окружный судъ можетъ поручать уѣздному члену объявленіе приговоровъ (уст. угол. суд. ст. 829—834), равно какъ обревизованіе дѣлопроизводствъ городскихъ судей и судебныхъ слѣдователей, а также книгъ и дѣлъ нотаріусовъ (пол. нотар. ст. 58), въ предѣлахъ подлежащаго уѣзда.

36. Уѣздные члены окружнаго суда призываются въ составъ присутствія окружнаго суда при выѣздахъ онаго въ уѣздный городъ. Въ мѣстѣ нахождения окружнаго суда уѣздный членъ приглашается для пополненія присутствія суда, при недостаткѣ наличныхъ членовъ онаго.

37. Старшій предсѣдатель судебной палаты, при назначеніи, согласно статьѣ 78⁴ учрежденія судебныхъ установленій (по прод. 1886 года), предсѣдательствующихъ для тѣхъ засѣданій окружнаго суда, въ которыхъ не предполагается участія предсѣдателя суда или его товарища, можетъ возлагать предсѣдательствованіе въ сихъ засѣданіяхъ также на уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

38. Непосредственный надзоръ за судебными приставами и судебными разсылными, имѣющими жительство внѣ города, гдѣ находится окружной судъ, а также повѣрка ихъ книгъ, возлагаются на уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. О всѣхъ замѣченныхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ и разсылныхъ названные члены доносятъ предсѣдателю окружнаго суда.

39. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству могутъ, по усмотрѣнію Министра Юстиціи, состоять также при уѣздныхъ членахъ окружнаго суда.

40. Съ судебныхъ дѣлъ гражданскихъ, производящихся у городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и въ окружныхъ судахъ, когда послѣдніе исполняютъ обязанности сѣздовъ мировыхъ судей, взимаются: а) судебная пошлина, и б) сборъ съ бумаги, причемъ городскіе судьи руководствуются, въ этомъ отношеніи, утверждаемыми законодательнымъ порядкомъ правилами о производствѣ у нихъ судебныхъ дѣлъ, а на уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и на окружные суды распространяются постановленія, изложенныя въ статьяхъ 202²—202¹⁰ устава гражданскаго судопроизводства. Означенные пошлина и сборъ поступаютъ въ доходъ земства.

41. Порядокъ пріема, храненія и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ къ городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ

окружного суда по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разбирательству, а равно порядокъ счетоводства и отчетности какъ по означеннымъ суммамъ, такъ по судебной пошлинѣ и сбору съ бумаги, опредѣляются: для городскихъ судей—правилами о производствѣ у нихъ судебныхъ дѣлъ, а для уѣздныхъ членовъ окружного суда—постановленіями, содержащимися въ статьяхъ 75¹ и 75² учрежденія судебныхъ установленій и въ статьѣ 200¹⁰ устава гражданскаго судопроизводства, относительно мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ.

42. Денежныя взысканія, налагаемыя городскими судьями и уѣздными членами окружныхъ судовъ по производству у нихъ судебныхъ дѣлъ, обращаются въ капиталъ, указанный въ статьѣ 27 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

(Высочайше утверждены 12 іюля 1889 года).

І. Учрежденія волостнаго суда.

1. Волостной судъ состоитъ изъ четырехъ судей, причемъ одинъ изъ нихъ, по избранію уѣзднаго сѣзда, назначается предсѣдателемъ. Сѣздъ, если признаетъ нужнымъ, можетъ возложить обязанности предсѣдателя на мѣстнаго волостнаго старшину.

2. Каждое сельское общество избираетъ одного капдилата въ волостные судьи, причемъ, однако, общее число избранныхъ лицъ не должно быть менѣе восьми. Если волость состоитъ менѣе, чѣмъ изъ восьми сельскихъ обществъ, то недостающее до означен-

наго комплекта число кандидатовъ избирается тѣми обществами, которымъ это будетъ предоставлено уѣзднымъ съѣздомъ. Изъ состава избранныхъ лицъ, земскій участковый начальникъ утверждаетъ четырехъ въ должностяхъ волостныхъ судей на три года, а остальныхъ назначаетъ кандидатами къ нимъ на тотъ же срокъ. Кандидаты замѣняютъ волостныхъ судей, въ случаѣ ихъ выбытія изъ должностей ранѣ истеченія трехлѣтняго срока или временнаго отсутствія, причемъ соблюдаются порядокъ и очередь, устанавливаемые для сего земскимъ начальникомъ.

3. На должность волостнаго судьи избираются крестьяне-домохозяева, достигшіе тридцати пяти лѣтъ отъ роду, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельцевъ и, по возможности, грамотные. Не могутъ быть избираемы: а) лица, судившіяся за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества и судебными приговорами неоправданныя, а равно подвергшіяся по суду тѣлесному наказанію, заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію; б) содержатели трактировъ и питейныхъ заведеній, и в) лица, занимающія другія должности по волостному или сельскому управленію.

4. Отъ должностей волостнаго судьи и кандидата къ нему никто не въ правѣ отказываться, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 119 общаго положенія о крестьянахъ (свод. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1876 года: 1).

5. Волостные судьи и ихъ кандидаты приводятся къ присягѣ земскимъ начальникомъ, по формѣ, опредѣленной для судьи въ приложеніи къ статьѣ 225 учрежденія судебныхъ установленій (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 года).

6. Волостные судьи и ихъ кандидаты пользуются всѣми правами и преимуществами, присвоенными должностнымъ лицамъ въ волост-

наго управленія, служащимъ по выбору. При отправленіи своихъ обязанностей, судьи носятъ присвоенный ихъ должности знакъ. Въ порядкѣ отвѣтственности, временнаго устраненія и удаленія отъ должности они подчиняются правиламъ, установленнымъ для волостныхъ старшинъ.

7. Волостные судьи получаютъ денежное содержаніе изъ волостныхъ суммъ. Размѣръ сего содержанія и способъ вознагражденія изъ онаго кандидатовъ, за исполненіе ими обязанностей судей, опредѣляются уѣзднымъ съѣздомъ, причемъ годовой окладъ содержанія не долженъ превышать: для предсѣдателя волостнаго суда—*ста* рублей, а для волостнаго судьи—*шестидесяти* рублей. Предположенія съѣзда по симъ предметамъ утверждаются губернскимъ присутствіемъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ возложенія обязанностей предсѣдателя суда на волостнаго старшину (ст. 1), послѣдній не получаетъ за сіе особаго вознагражденія.

8. Волостной судъ собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, преимущественно по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ. Въ случаѣ надобности, волостной старшина созываетъ его чаще и въ другіе дни.

9. Въ рѣшеніи каждаго дѣла, разсматриваемаго волостнымъ судомъ, должны участвовать не менѣе трехъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя. Волостной судья не въ правѣ принимать участія въ разрѣшеніи дѣла, касающагося его самого или неотдѣленныхъ членовъ его семейства. Открытіе и закрытіе засѣданія, руководство судебнымъ разбирательствомъ и наблюденіе за сохраненіемъ благочинія въ засѣданіи возлагаются на предсѣдательствующаго. Если не послѣдуетъ единогласнаго рѣшенія, то дѣло рѣшается по большинству голосовъ, а при раздѣленіи голо-

совѣ поровну—согласно тому изъ мѣнѣй, которое принято предѣлительствующимъ.

10. Волостной судъ разбираетъ дѣла не только въ мѣстѣ постоянного его пребыванія, но и внѣ онаго, отправляясь для сего въ потребныхъ случаяхъ, на мѣсто, гдѣ дѣло возникло.

11. Дѣлопроизводство волостнаго суда, а также храненіе въ порядкѣ дѣлъ и книгъ онаго, возлагаются земскимъ начальникомъ на одного изъ волостныхъ судей или на волостнаго писаря, подъ наблюденіемъ предѣдателя суда.

12. Волостной судъ имѣетъ особую печать, по опредѣленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ.

13. Ближайшій и непосредственный надзоръ за всѣми волостными судами земскаго участка возлагается на мѣстнаго земскаго начальника, который обязанъ производить не менѣе двухъ разъ въ годъ ревизію каждаго изъ состоящихъ въ его участіи волостныхъ судовъ.

II. Предметы вѣдомства и предѣлы волостнаго суда.

14. Волостной судъ вѣдаетъ, на основаніи нижеслѣдующихъ статей (15—19), споры и тяжбы по имуществу, равно какъ дѣла по проступкамъ крестьянъ и другихъ лицъ, подчиненныхъ вѣдомству сего суда.

Примѣчаніе. Правила о третейскомъ судѣ, изложенныя въ статьяхъ 99 и 100 общаго положенія о крестьянахъ (свод. зак. т. IX особ. прил., изд. 1876 г.: 1), остаются въ силѣ.

15. Изъ числа гражданскихъ дѣлъ, вѣдомству волостнаго суда подлежатъ:

1) споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла;

2) всякаго рода споры и тяжбы между лицами подвѣдомственными волостному суду, цѣною до трехсотъ рублей, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ;

3) означенные въ пунктѣ 2 споры и тяжбы, предъявляемые къ лицамъ подвѣдомственнымъ волостному суду, истцами сему суду неподвѣдомственными, въ томъ случаѣ, когда послѣдніе пожелаютъ разбираться въ волостномъ судѣ;

4) дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла, и б) когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ пятисотъ рублей.

16. Иски по дѣламъ, касающимся недвижимаго имущества, предъявляются суду той волости, въ предѣлахъ которой находится спорное имущество. Иски по дѣламъ, касающимся движимаго имущества, а также всякаго рода сдѣлокъ и обязательствъ, разбираются въ судѣ той волости, въ предѣлахъ которой отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе.

17. Изъ числа дѣлъ уголовныхъ разбирательству волостного суда подлежатъ проступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, предусмотрѣнные статьями 30, 31, 33—39, 41—43 ¹, 45—47, 49—51, 52, 55—57, 61, 65, 66, 69, 70, 72, 73, 88, 89, 91, 92, 94—96, 98, 111, 115—118, 119—128, 130, 131, 132—137, 139—142, 143, 145,—153 и 178—180 ¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а также статьями 169, 170 и 172—174 того же устава, если цѣна похищеннаго или присвоеннаго имущества

не превышаетъ пятидесяти рублей и если притомъ кража или мошенничество учинены въ первый или во второй разъ. Сверхъ сего, разбирательству волостнаго суда подлежатъ также слѣдующіе проступки упомянутыхъ лицъ: а) нарушеніе рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, — недобросовѣтною, по полученіи задатка, неявкою на работы, или самовольнымъ уходомъ съ работъ, безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ, и б) мотовство и пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства.

18. Означенные въ статьѣ 17 проступки подлежатъ вѣдѣнію волостнаго суда, когда они совершены подвѣдомственными ему лицами въ предѣлахъ волости, хотя бы и не на земляхъ крестьянскаго надѣла, противъ людей, принадлежащихъ къ тому же состоянію и безъ участія лицъ, волостному суду не подвѣдомственныхъ. Лица другихъ состояній, противъ которыхъ совершены проступки лицами, подвѣдомственными волостному суду, могутъ, буде пожелаютъ, отыскивать слѣдующее имъ удовлетвореніе въ означенномъ судѣ, у земскихъ начальниковъ или въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ.

19. Изъ числа проступковъ ичисленныхъ въ статьѣ 17. вѣдомству волостнаго суда не подлежатъ:

- 1) кража лошади и крупнаго домашняго скота;
- 2) утайка найденнаго цѣною свыше ста рублей, если хозяинъ находки извѣстенъ;
- 3) необъявленіе о находкѣ цѣною свыше трехсотъ рублей;
- 4) нарушенія условій найма, заключеннаго по договорному листу.

20. Возстановленіе надлежащей подсудности по дѣламъ, неправильно принятымъ волостнымъ судомъ къ своему производству и

еще имъ не рѣшеннымъ, принадлежитъ земскому начальнику, который направляетъ сіи дѣла по принадлежности. Въ случаѣ постановленія волостнымъ судомъ рѣшенія по дѣлу о проступкѣ нарушающаго предѣлы его власти или же явно неправосуднаго, земскій начальникъ останавливаетъ исполненіе рѣшенія и представляетъ оное уѣздному съѣзду, хотя бы и не было въ виду жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

21. Пререканія о подсудности, возникающія между волостными судами одного земскаго участка, разрѣшаются начальникомъ онаго; возникающія между волостными судами разныхъ земскихъ участковъ, разрѣшаются земскимъ начальникомъ того участка, въ которомъ дѣло возникло.

III. Порядокъ производства и рѣшеніе дѣлъ.

22. Волостной судъ приступаетъ къ разбору дѣлъ по просьбамъ и жалобамъ какъ письменнымъ, такъ и словеснымъ, принесеннымъ суду, волостному старшинѣ или земскому участковому начальнику, а въ дѣлахъ о проступкахъ, сверхъ того, и по предписаніямъ земскаго начальника или по сообщеніямъ полиціи, сельскихъ и другихъ властей.

23. Въ назначенный для разбирательства день, стороны, если онѣ принадлежатъ къ числу лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, обязаны явиться въ судъ лично. Лица проживающія внѣ предѣловъ волости и далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста нахождения суда, имѣютъ право замѣнить себя представителемъ изъ числа своихъ, родныхъ, домашнихъ или односельцевъ, если только эти послѣдніе не занимаются ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ за вознагражденіе. Такая замѣна можетъ быть разрѣшаема судомъ также и другимъ лицамъ, при существованіи уважительныхъ причинъ, препятствующихъ личной ихъ явкѣ къ

разбирательству. Лица, неподвѣдомственные волостному суду, какъ потерявшія отъ преступныхъ дѣйствій, такъ равно и истцы, могутъ замѣнять себя своими управляющими, приказчиками, старостами и другими лицами, завѣдывающими у нихъ хозяйствомъ, либо сообщать суду свои заявленія письменно.

24. Волостной судъ, для разясненія обстоятельствъ разсматриваемыхъ имъ дѣлъ, вызываетъ, въ случаѣ надобности, свидѣтелей. Свидѣтели изъ числа лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, обязаны являться въ судъ лично. Лица, проживающія внѣ предѣловъ волости и въ разстояніи далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста нахождения суда, а равно имѣющія, по признанію волостнаго суда, другія уважительныя причины къ неявкѣ, допрашиваются: въ городскихъ поселеніяхъ—мѣстною полиціею, а въ селеніяхъ—мѣстнымъ волостнымъ старшиною, послѣ чего письменныя ихъ показанія препровождаются въ подлежащій волостной судъ. Свидѣтели изъ числа лицъ, не подсудныхъ волостному суду, не обязаны лично явкою въ сей судъ. Если показанія ихъ необходимы для разрѣшенія дѣла, то судъ входитъ къ земскому начальнику съ представленіями объ истребованіи отъ означенныхъ лицъ письменныхъ показаній.

25. Волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. При разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями. Волостному суду предоставляется производить, въ случаѣ надобности, по всемъ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ, осмотры мѣстности, а по дѣламъ о проступкахъ, сверхъ того, обыски и выемки у обвиняемыхъ.

26. При разсмотрѣнн споровъ и тяжбъ, судъ, выслушавъ тяжущіяся стороны, старается склонить ихъ къ примиренію. По окон-

чаніи разбирательства тяжбныхъ дѣлъ, по которымъ не состоялось примиренія, а равно дѣлъ о проступкахъ, судъ, обсудивъ обстоятельства дѣла, постановляетъ свое рѣшеніе, которое немедленно записывается въ заведенную для сего книгу и затѣмъ объявляется сторонамъ въ томъ же засѣданіи.

27. Рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ: 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда оно постановлено; 2) имена и фамиліи судей; 3) званія, имена и фамиліи истцовъ и отвѣтчиковъ или обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ, а также свидѣтелей; 4) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, на которыхъ рѣшеніе основано, и 5) сущность рѣшенія. Рѣшенія, подлежащія обжалованію, записываются съ тѣми подробностями, которыя необходимы для разъясненія сущности обвиненія или спора и рѣшенія. Стороны имѣютъ право прочитывать рѣшеніе и получать бесплатно копіи онаго.

28. Если при разбирательствѣ дѣлъ по спорамъ и тяжбамъ, а также тѣхъ дѣлъ о проступкахъ, которыя могутъ быть прекращены примиреніемъ, состоится между сторонами примиреніе, то судъ записываетъ мировую сдѣлку въ книгу рѣшеній.

29. Рѣшеніе волостнаго суда вступаетъ въ законную силу, если оно не было обжаловано въ установленный срокъ (стр. 30), или же оставлено въ силѣ при разрѣшеніи принесенной на него жалобы. Вступившее въ законную силу рѣшеніе приводится немедленно въ исполненіе, по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Суду, однако, предоставляется право, въ случаѣ присужденія обвиняемаго къ [аресту, отсрочить, въ виду особо уважительныхъ причинъ, исполненіе такого рѣшенія, на время не долѣе шести мѣсяцевъ, съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, земскаго начальника. Рѣшеніе, которымъ обвиняемый присужденъ къ тѣлесному наказанію, исполняется не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника, который въ

правѣ замѣнить тѣлесное наказаніе другимъ соотвѣтственнымъ взыскаемъ по правиламъ, означеннымъ въ статьѣ 41.

IV. Обжалованіе рѣшеній волостнаго суда.

30. Жалобы на рѣшеніе волостнаго суда могутъ быть приносимы участвующими въ дѣлѣ лицами въ теченіи *тридцати дней* со дня объявленія рѣшенія. Жалобы эти приносятся земскому начальнику чрезъ волостной судъ, рѣшившій дѣло, съ приложеніемъ копій сей жалобы. Волостной судъ, сообщивъ копию противной сторонѣ, представляетъ жалобу земскому начальнику, вмѣстѣ съ точною выпискою изъ книги рѣшенія и всѣми представленными сторонами документами.

31. Земскій начальникъ представляетъ уѣздному съѣзду, въ теченіи двухъ недѣль со дня полученія: 1) жалобы по дѣламъ о тѣхъ поступкахъ, за которые виновный приговоренъ къ аресту на время свыше *трехъ* дней, либо къ тѣлесному наказанію, либо къ денежному взысканію свыше *пяти* рублей, а также по спорамъ и тяжбамъ, по которымъ присуждено болѣе *тридцати* рублей, и 2) жалобы на всѣ прочія рѣшенія, въ томъ случаѣ, если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда или оказываются явно неправосудными.

32. Уѣздный съѣздъ, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ земскаго начальника рѣшенныхъ волостнымъ судомъ дѣлъ, отмѣняетъ рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ подсудности, а по остальнымъ или оставляетъ въ силѣ рѣшеніе волостнаго суда, или постановляетъ новое рѣшеніе по существу, или же передаетъ дѣло въ другой волостной судъ, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія.

V. Наказанія, налагаемыя волостнымъ судомъ.

33. Волостной судъ назначаетъ за подсудные ему проступки: 1) выговоръ въ присутствіи суда; 2) денежное взысканіе отъ

двадцати пяти копѣекъ до тридцати рублей; 3) арестъ до пятнадцати дней, простой или строгій (съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ), а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 38,—до тридцати дней. и 4) лицамъ, неизъятымъ отъ тѣлесныхъ наказаній (улож. наказ. прил. къ статьѣ 30, п. 2 и слѣд.), наказаніе розгами до двадцати ударовъ.

34. За проступки, влекущіе за собою по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, денежное взысканіе или арестъ, волостной судъ опредѣляетъ тѣ же наказанія въ мѣрѣ предоставленной ему власти, но имѣетъ право, при обстоятельствахъ уменьшающихъ вину, назначать, вмѣсто ареста, денежное взысканіе и замѣнять вышеуказанныя наказанія выговоромъ.

35. При разрѣшеніи дѣлъ о проступкахъ, волостной судъ руководствуется правилами, изложенными въ статьяхъ 2, 9—11, 17—20 и 22—26 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

36. За проступки, предусмотрѣнные статьями 30 (вторая часть), 35 и 36 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, можетъ быть назначенъ строгій арестъ, а за проступки, указанные въ статьяхъ 31, 38, 49, 132, 134, 135, 140—143 и 180 (первая часть) того же устава,—наказаніе розгами, если судъ признастъ необходимымъ подвергнуть виновнаго именно сему наказанію.

37. Наказаніямъ, означеннымъ въ пунктѣ 4 статьи 33, могутъ быть подвергнуты только въ особо важныхъ случаяхъ: а) виновные въ повтореніи, до истеченія года, проступковъ, за которые они подвергались уже аресту, и б) совершившіе нѣсколько проступковъ, когда за каждый изъ нихъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе.

38. За кражу, мошенничество, присвоеніе чужого имущества и за покушеніе на эти проступки (уст. наказ., ст. 169 и 172—174),

за мотовство и пьянство, разстраивающія хозяйство, а также за нарушенія условій найма, перечисленныя въ статьѣ 17, волостной судъ приговариваетъ виновныхъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или къ аресту на время отъ семи до пятнадцати дней, или къ тѣлесному наказанію (ст. 33, п. 4), или же, въ особо важныхъ случаяхъ, къ аресту и наказанію розгами, причемъ за кражи, мошенничества и присвоеніе чужого имущества срокъ ареста можетъ быть продолженъ до тридцати дней.

39. Виновные освобождаются отъ наказанія, когда кража, мошенничество и присвоеніе чужого имущества, въ теченіи двухъ лѣтъ, а прочіе поступки—въ теченіи шести мѣсяцевъ, со времени ихъ совершенія не сдѣланы извѣстными волостному суду или полиціи, или когда, въ теченіи тѣхъ же сроковъ, не было никакого по нимъ производства.

40. Если приговоренный волостнымъ судомъ за проступокъ къ денежному взысканію окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ онаго, взысканіе сіе замѣняется, по постановленію суда, простымъ арестомъ или отдачею въ общественныя работы, съ зачетомъ двухъ рублей денежнаго взысканія за каждый день ареста или общественныхъ работъ.

41. Лица изъятыя, по закону, отъ тѣлеснаго наказанія, взаимѣно онаго, приговариваются: 1) къ денежному взысканію до тридцати рублей въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 169 и 172—174 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, причемъ взысканіе это назначается независимо отъ ареста, и 2) къ строгому аресту на время до пятнадцати дней—во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

42. Денежныя взысканія, налагаемыя за проступки приговорами волостныхъ судовъ, обращаются въ пользу мірскихъ суммъ той волости, гдѣ производится судъ.

Росписание должностей непремѣнныхъ членовъ и секретарей губернскихъ присутствій, предсѣдателей, секретарей и переводчиковъ уѣздныхъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и городскихъ судей.
(Высочайше утверждено 12-го іюля 1889 года)

	Содержаніе въ годъ.					Классы и разряды.		
	Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квар- тир- ныхъ.	Одно- му.	Всего.	По долж- ности.	По питью на мундиръ	По пенсіи.
	Р у б л и.							
Непремѣнный членъ губерн- скаго присутствія	1200	650	650	2500	2500	V	V	III ст. 1
Предсѣдатель уѣзднаго съѣзда (тамъ, гдѣ не производится дво- рянскихъ выборов)	1200	650	650	2500	2500	V	V	II ст. 1
Земскій начальникъ	1000	600	—	1600	2200	VI	VI	III ст. 2
Ему на разъѣзды и канцелар- скіе расходы	—	—	—	600				
Секретарь губернскаго при- сутствія	750	375	375	1500	1500	VII	VII	IV
Секретарь уѣзднаго съѣзда . .	500	250	250	1000	1000	IX	IX	VII
Переводчикъ инородческихъ нарѣчій при уѣздномъ съѣздѣ (въ Астраханской и Оренбург- ской губерніяхъ)	300	—	—	300	300	XIV	—	VII
На канцеларскіе и хозяйствен- ные расходы губернскаго при- сутствія	—	—	—	—	4000			
На канцеларскіе и хозяйствен- ные расходы уѣзднаго съѣзда .	—	—	—	—	1800			
Уѣздный членъ окружнаго суда.	1200	650	650	2500	3300	V	V	III ст. 1
Ему на наемъ камеры и кан- целарскіе расходы	—	—	—	800				
Городской судья	1000	600	—	1600	2200	VI	VI	III ст. 2
Ему на наемъ камеры и квар- тиры, а также на канцеларскіе расходы	—	—	—	600				

П р и м ѣ ч а н і я:

1. Сумма, причитающаяся, по опредѣленному симъ росписаніемъ разсчету, на канцелярскіе и хозяйственные расходы всеѣхъ уѣздныхъ съѣздовъ одной губерніи, отпускается въ распоряженіе мѣстнаго губернскаго присутствія, отъ котораго зависитъ распредѣленіе ея между подвѣдомственными ему съѣздами сообразно дѣйствительной потребности каждаго изъ нихъ въ расходахъ этого рода.

2. Независимо отъ положенной по сему росписанію суммы на канцелярскіе и хозяйственные расходы уѣзднаго съѣзда, въ распоряженіе его предсѣдателя назначается ежегодно, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, особая сумма на производство въ уѣздѣ межевыхъ работъ по поземельному устройству крестьянъ.

3. Кандидаты къ земскимъ начальникамъ получаютъ, во время командировокъ для завѣдыванія земскими участками, суточные деньги, въ размѣрѣ *трехъ* руб. въ день.

4. На должности переводчиковъ инородческихъ нарѣчій при уѣздныхъ съѣздахъ могутъ быть опредѣляемы также лица, не имѣющія права на поступленіе въ государственную службу. Въ такомъ случаѣ лица сіи не пользуются пенсією и въ чины не производятся.

Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

(Высочайше утверждены 12-го іюля 1889 года).

1 Мѣстные распоряженія по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ возлагаются, въ каждой губерніи, подъ высшимъ наблюденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на губернатора и временные губернской и уѣздный комитеты.

2. Генераль-губернаторамъ, во ввѣренныхъ ихъ управленію губерніяхъ, предоставляется надзоръ за дѣйствіями мѣстныхъ властей по введенію упомянутого въ статьѣ 1 положенія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и по прочимъ дѣламъ управленія.

3. Временный губернской комитетъ составляется, подъ предѣтельствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенною платою, непремѣннаго члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, прокурора находящагося въ губернскомъ городѣ окружнаго суда (въ губерніяхъ, гдѣ судебное преобразованіе не введено въ полномъ объемѣ, губернскаго прокурора), а также предѣдателя и членовъ губернской земской управы, гдѣ она существуетъ, и городского головы губернскаго города.

Примѣчаніе. Дѣлопроизводство временнаго губернскаго комитета возлагается на канцелярію губернатора.

4. При обсужденіи вопросовъ о числѣ участковъ городскихъ судей, въ губернскомъ комитетѣ участвуетъ предѣдатель находящагося въ губернскомъ городѣ окружнаго суда (въ губерніяхъ, гдѣ судебное преобразованіе не введено въ полномъ объемѣ,—предѣдатель соединенной палаты уголовного и гражданскаго суда).

5. Временный уѣздный комитетъ состоитъ, подъ предѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предѣдателя и непремѣннаго члена судебно-мироваго съѣзда, мѣстнаго товарища прокурора окружнаго суда (въ мѣстностяхъ, гдѣ судебное преобразованіе не введено въ полномъ объемѣ,—товарища губернскаго прокурора), непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и уѣзднаго исправника, а также предѣдателя и членовъ уѣздной земской управы, гдѣ она существуетъ, и городского головы уѣзднаго города. Въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ дворянскаго пред-

ставительства временные уѣздные комитеты состоятъ подъ предѣлительствомъ лицъ, назначенныхъ для сего губернаторомъ.

Примѣчаніе. Дѣлопроизводство временнаго уѣзднаго комитета возлагается на канцелярію уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, подъ наблюденіемъ непремѣннаго члена онаго.

6. Временный губернской комитетъ учреждается губернаторомъ, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ; немедленно по открытіи губернскаго комитета, образуются временные уѣздные комитеты, распоряженіемъ губернатора.

7. Временный уѣздный комитетъ составляетъ и представляетъ губернскому комитету предположенія о числѣ земскихъ участковъ и участковъ городскихъ судей въ уѣздѣ, о томъ, какія изъ находящихся въ предѣлахъ уѣзда городскихъ поселеній (сверхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ) не подлежатъ включенію въ составъ земскихъ участковъ, и о распредѣленіи уѣзда между участками земскими и городскихъ судей. Въ губерніяхъ, гдѣ производятся дворянскіе выборы (кромѣ Астраханской), независимо отъ указанныхъ предположеній, уѣздный комитетъ составляетъ и вноситъ въ губернской комитетъ также списки мѣстнымъ дворянамъ уѣзда, соотвѣствующимъ установленнымъ въ законахъ условіямъ, для занятія должностей земскихъ начальниковъ.

8. Предположенія о числѣ земскихъ участковъ и участковъ городскихъ судей во всѣхъ уѣздахъ губерніи, по исправленіи оныхъ, временный губернской комитетъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который по соглашенію съ Министрами Юстиціи и Финансовъ, вноситъ ихъ на законодательное разсмотрѣніе, вмѣстѣ съ представленіями о размѣрѣ кредитовъ, потребныхъ на первоначальное устройство и содержаніе преобразуемыхъ административныхъ и судебныхъ учреждений.

9. Предположенія уѣздныхъ комитетовъ о городскихъ поселеніяхъ, не включаемыхъ въ составъ земскихъ участковъ (ст. 7), губернской комитетъ по надлежащемъ, въ чемъ окажется нужнымъ, измѣненіи представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который, по соглашенію съ Министрами Юстиціи и Финансовъ, даетъ имъ дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ, указанномъ статьею 8. По утвержденіи означенныхъ предположеній установленнымъ порядкомъ, списокъ городскимъ поселеніямъ (ст. 7), не входящимъ въ составъ земскихъ участковъ, публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

10. Представленныя временными уѣздными комитетами предположенія о распредѣленіи уѣздовъ между участками земскими и городскими судей, временный губернской комитетъ соображаетъ съ Высочайше утвержденнымъ числомъ тѣхъ и другихъ участковъ въ губерніи, и, въ случаѣ надобности, возвращаетъ эти предположенія въ подлежащіе уѣздные комитеты, для измѣненій. Затѣмъ, губернской комитетъ утверждаетъ предположенія о раздѣленіи уѣздовъ на участки и передаетъ сіе распредѣленіе въ губернское присутствіе, для храненія при его дѣлахъ.

11. При составленіи списковъ дворянамъ, удовлетворяющимъ указаннымъ въ законахъ условіямъ для занятія должности земскихъ начальниковъ, временные уѣздные комитеты руководствуются тѣми свѣдѣніями о пространствѣ земель и цѣнности другихъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ, которыя имѣются въ распоряженіи подлежащихъ мѣстныхъ установленій, какъ правительственныхъ, такъ и земскихъ.

12. Составленные временными уѣздными комитетами списки мѣстнымъ дворянамъ, удовлетворяющимъ означеннымъ въ статьѣ 11 условіямъ, повѣряются временнымъ губернскимъ комитетомъ, и, по надлежащемъ исправленіи, утверждаются имъ.

13. За симъ производится назначеніе на должности непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій, земскихъ начальниковъ и кандидатовъ къ нимъ, предѣвателей уѣздныхъ сѣздовъ (въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскаго представительства), уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и городскихъ судей—порядкомъ указаннымъ въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ и въ правилахъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено означенное положеніе, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ со дня введенія положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ въ губерніяхъ, гдѣ производятся дворянскіе выборы, должности непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій могутъ быть замѣщаемы мѣстными дворянами, на основаніяхъ опредѣленныхъ статьями 6—10 упомянутаго положенія.

14. Окончивъ дѣйствія, опредѣленные статьями 7—10 и 12 настоящихъ правилъ, временные губернскіе и уѣздные комитеты закрываются.

15. Съ введеніемъ въ губерніи положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, упраздняются въ ней: а) губернскія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; б) должности непремѣнныхъ членовъ сихъ установленій и кандидатовъ къ непремѣннымъ членамъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій (тамъ, гдѣ сія послѣдняя должность учреждена), и в) сѣзды мировыхъ судей, равно какъ должности участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, секретарей и помощниковъ секретарей сѣздовъ и состоящихъ при послѣднихъ судебныхъ приставовъ въ уѣздахъ, а также въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не будутъ сохранены отдѣльные городскіе мировые сѣзды. Упраздненіе названныхъ установленій и должностей совершается въ сроки, опредѣляемые

каждый разъ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, каждый по своему вѣдомству.

16. Состоящіе въ Уфимскомъ губернекомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, для занятія по размежеванію башкирскихъ дачъ, члены и секретарь вводятся въ составъ уфимскаго губернскаго присутствія, съ сохраненіемъ возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, безъ измѣненія.

17. Тѣ изъ означенныхъ въ статьѣ 15 чиновъ канцелярій сѣздовъ мировыхъ судей, равно такъ тѣ изъ числа состоящихъ при упомянутыхъ сѣздахъ судебныхъ приставовъ, которые не получаютъ новаго назначенія, остаются за штатомъ.

18. Дѣла, которыя во время введенія въ губерніи положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, будутъ находиться въ производствѣ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и у непрѣмныхъ членовъ оныхъ, распредѣляются между земскими начальниками и уѣздными сѣздами, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соображенію съ правилами, содержащимися въ упомянутомъ положеніи, относительно предметовъ вѣдомства и предѣловъ власти земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ сѣздовъ. Засимъ, при закрытіи упомянутыхъ присутствій, рѣшенные дѣла, документы, книги имущество и канцелярскія принадлежности оныхъ передаются въ подлежащіе уѣздные сѣзды.

19. Все находящіяся въ производствѣ упраздняемыхъ мировыхъ судей и сѣздовъ сихъ судей уголовныя и гражданскія дѣла передаются въ подлежащіе уѣздные сѣзды, которые, относительно направленія сихъ дѣлъ, руководствуются нижеслѣдующими правилами.

а) Тѣ изъ подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, земскимъ участковымъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и волостнымъ судамъ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ не постановлено

мировымъ судьей приговора, распредѣляются между означенными выше должностными лицами и установленіями, по принадлежности, о чемъ объявляется чрезъ полицію частнымъ лицамъ и полицейскимъ и административнымъ властямъ, по жалобамъ и сообщеніямъ коихъ дѣла сіи возникли.

б) Тѣ подвѣдомственныя уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, земскимъ участковымъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и волостнымъ судамъ гражданскія дѣла, которыя не рѣшены по существу мировымъ судьей, прекращаются производствомъ, съ возвращеніемъ тяжущимся судебнымъ пошлинъ и сборовъ, о чемъ и объявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ чрезъ полицію. Истцы сохраняютъ право возобновить эти дѣла въ подлежащихъ установленіяхъ, причемъ время, протекшее со дня предъявленія иска у мирового судьи до объявленія истцу о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе давности, но, если, остающійся на семъ основаніи срокъ будетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, то истцамъ предоставляется возобновить дѣло въ трехмѣсячный срокъ.

в) Всѣ уголовныя и гражданскія дѣла, по которымъ уже состоялись приговоры и рѣшенія мирового судьи, получаютъ дальнѣйшее направленіе и оканчиваются въ прежеемъ порядкѣ судопроизводства, при чемъ обязанности съѣзда мировыхъ судей исполняются окружными судами.

(Черниг. Губ. Вѣдомости часть оффиціальная № 64).

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюля сего года за № 3511 увѣдомилъ Его Пресвященство, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему довлѣду его, согласно опредѣленію Свя-

тѣйшаго Синода, въ 8 день минувшаго іюля, Высочайше соизволилѣ на укрѣпленіе за Христо-Рождественскою церковью села Бобруекъ, Остерскаго уѣзда 27 дес. 1470 кв. сажень, или сколько въ дѣйствительности окажется, пахатной земли въ дачахъ того села, завѣщанной въ собственность названной церкви вдовою надворнаго совѣтника Александрю Бобруйко съ тѣмъ, чтобы доходы съ той земли обращались въ пользу церковнаго причта и въ пользу церкви, согласно изложенному въ завѣщаніи Бобруйко указанію.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отъ 21 іюля сего года за № 3606 увѣдомилъ Его Преосвященство, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день минувшаго іюля, Высочайше соизволилѣ на укрѣпленіе за Николаевскою церковью села Знобы, Новгородсѣверскаго уѣзда, участковъ огородной, пахатной и сѣнокосной земли, всего до 200 дес., или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящихъ въ названномъ селѣ и при самомъ селѣ и завѣщанныхъ коллежскимъ регистраторомъ Василиемъ Бугославскимъ въ пожизненное владѣніе жены его Евфросиніи Бугославской (нынѣ уже умершей) а по смерти ея въ собственность названной церкви.

Церковь села Осьмаковъ Сосницкаго уѣзда выдѣлена изъ Борковскаго прихода и образованъ при сей цаа-

кви самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, что если жители села Осьмаковъ не будутъ исполнять принятаго ими обязательства относительно обезпеченія причта ежегоднымъ содержаніемъ по 400 руб., то Осьмаковскій приходъ имѣетъ быть закрытъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ: 23 іюля священникомъ Кресто-Воздвиженской церкви города Нѣжина Александромъ Огіевскимъ рядовой 66 резервнаго пѣхотнаго баталіона, еврей Михель Гарбовъ, съ нареченіемъ ему имени Іоаннъ.

— 25 апрѣля мѣщанинъ города Гомеля, еврей Вессель Хавинъ, 20 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ ему имени Владиміръ.

— 28 іюля еврей мѣщанинъ города Минска Тевъ Самуиль Израилевъ Хаймовъ, съ нареченіемъ ему во св. крещеніи имени Александръ.

Получены въ консисторіи деньги: а) добавочныя по выпискѣ пробѣльныхъ листовъ отъ благочиннаго Саввы Вишневекаго 6 р. 26 коп.; б) добавочныя 8 р. 50 к., по выпискѣ Епархіальныхъ Извѣстій, отъ благочиннаго Θεодора Ладухина; в) въ пользу церквей и школъ въ западномъ краѣ отъ благочинныхъ: Дмитрія Θεодоровскаго 2 р. 80 к., Петра Скорины 7 р., Саввы Вишневекаго 3 р., Петра Цыганкова 2 руб., Θεодора Ладухина 2 р. 31 к., Александра Булгакова 2 руб. 46 коп.; г) на выписку, журнала „Церковныя

Вѣдомости“, отъ Черниговскаго кафедральнаго собора
3 р. 9 коп.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Новгородсѣверское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта.

Въ теченіе первой трети 1889 г. поступило отъ протоіерея Павла Флерова 25 руб., настоятеля мѣстнаго монастыря о. Тихона 6 руб., священника Василя Левицкаго 5 руб., священника Іоанна Померанцева 5 р., священника Стефана Бѣлопольскаго 2 р., священника Іоанна Обуховскаго 1 р., священника Василя Самбургскаго 1 р., директора гимназіи Э. А. Ронталера 10 руб., дворянина Логгина Ласкевича 1 руб.—Итого 56 руб.

Въ области церковно-приходской практики.

О возрастѣ для вступленія въ бракъ. Указными статьями патріарха Адріана (полн. собр. зак. 1697 г. декабря 26, № 1622, ст. 63) запрещается вѣнчать престарѣлыхъ мужей и женъ, но при семъ не опредѣленъ предѣльный возрастъ, далѣе котораго престарѣлыя лица не могутъ вступать въ бракъ; статьей же 4 т. X зак. гражд. (изд. 1887 г.) запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе 80 лѣтъ отъ роду; статья эта основана на указѣ Св. Синода 1744 г. декабря 12 (полн. собр. зак. 1744 г., № 9087), въ которомъ изъяснено, что человѣкъ можетъ быть въ силахъ и потому вступать въ бракъ только до 80-лѣтъ.

Относительно невънчания чужеприходныхъ.—Въ инструкціи благочиннымъ, ст. 18-й, сказано: «не должно вънчать чужеприходныхъ, когда бракъ можетъ быть совершенъ своимъ причтомъ». Въ Кормчей книгѣ, ч. 2 стр. 199: «пастырь свойственный есть, имъ же вънчани и благословени быть имуть новобрачнѣ,—священникъ, въ его же приходѣ женихъ есть. Но убо въ нѣкихъ странахъ,—въ негоже невѣста поемлется, аще не оба отъ единого суть прихода, сей вънчаетъ. По древнему убо, каковый гдѣ обычай содержится, сице да бываетъ».

О невънчаніи до расторженія брака.—Въ оренбургской епархіи одинъ причтъ, не выждавъ рѣшенія епархіальнаго начальства о расторженіи брака, повънчалъ оставшагося супруга вторымъ бракомъ, на основаніи частныхъ свѣдѣній, что другой супругъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе 5 лѣтъ и что, слѣдовательно, со стороны епархіальнаго начальства не можетъ быть никакихъ препятствій къ расторженію этого брака. Въ предупрежденіе такихъ случаевъ на будущее время разъяснено всѣмъ причтамъ, что до формальнаго расторженія брака епархіальнымъ начальствомъ и до утвержденія сего въ извѣстныхъ случаяхъ Св. Синодомъ они не въ правѣ вънчать лицъ, супруги коихъ находятся въ безвѣстной отлучкѣ, или лишены всѣхъ правъ состоянія.

(Церковный Вѣстникъ 1889 года № 31).

III. ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Таблица 5¹/₂% свидѣтельствъ Государственнаго банка по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ (5¹/₂% рентъ), вышедшихъ въ тиражъ 1 августа 1888 г.

№№ 5¹/₂% свидѣтельствъ серии Б:

200 р. дост.		№ билет. вклуч.	№ билет. вклуч.
№ билет. вклуч.	съ № по №	съ № по №	съ № по №
195	1565—1570	6343—6351	
197—201.	1651—1656	6353—6362	
503—508	1863—1868		127 св. на Р. 127,000
639—644	1987—1992		
1585—1590	2474—2479		
1672—1676	2699—2708		10,000 р. дост.
1883—1888	3193—3202		№№ билетовъ.
2003—2008		36 263 342	
2493	68 св. на Р. 20,400	83 322 422	
2495—2499		106	
2781—2789	1,000 р. дост.		
2791—2796	№ билет. вклуч. 7 св. на Р. 70,000		
3429—3443	съ № по №		
	369—380		25,000 р. дост.
	964—975		№№ билетовъ.
77 св. на Р. 15,400	1229—1240	27 245 392	
	3154—3165	73 296 423	
	3336—3340	95 316 468	
300 р. дост.	3761—3762		
№ билет. вклуч.	3164—3173		9 св. на Р. 225,000
съ № по №	4030—4041		
180—185	4969—4980		
472—477	5408—5426		
613—616			Итого 228 св. на
618—619			Р. 457,800

№№ 5¹/₂% свидетелствъ серии В:

200 р. дост.	1,000 р. дост.	25,000 р. дост.
№ билет. вклуч.	№ билет. вклуч.	№ билет. вклуч.
съ № по №	съ № по №	съ № по №
92— 97	195— 206	17
659— 669	1422—1433	115
975— 978	1965—1970	167
<hr/>	<hr/>	<hr/>
21 св. на Р. 4,200	1975—1990	225— 226

300 р. дост.	44 св. на Р. 44,000	5 св. на Р. 125,000
№ билет. вклуч.	10,000 р. дост.	Итого 90 св. на Р.
съ № по №	№ билет. вклуч.	218,000
1— 3	съ № по №	
95— 100	18	
672— 677	120	
927—	<hr/>	
	4 св. на Р. 40,000	

16 св. на Р. 4,800

№№ 5¹/₂% свидетелствъ серии Г:

200 р. дост.	1008	10,000 р. дост.
№ билет. вклуч.	1010—1029	№ билета.
съ № по №	1062	100
599— 600	<hr/>	
935— 956	37 св. на Р. 11,100	
958— 959		1 св. на Р. 10,000

1179	1,000 р. дост.	
1181—1205	№ билет. вклуч.	25,000 р. дост.
1207	съ № по №	№ билета.
	1215—1216	134
53 св. на Р. 10.600	1711—1726	<hr/>
	1893—1900	1 св. на Р. 25,000

300 р. дост.	1903—1909	Итого 148 св. на
№ билет. вклуч.	1911	Р. 112,700
съ № по №	1913—1934	
582	<hr/>	
865— 878	56 св. на Р. 56,000	Всего 846 свид. на
		Р. 1,320,800

Оплата капитала будет производиться по выше-
 означеннымъ 5¹/₂% свидѣтельствамъ: серіи А съ фев-
 раля 1889 г. серіи Б съ ноября 1888 г., серіи В съ
 1 марта 1889 г. и серіи Г. съ января 1889 г.

16 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1008	1000 р. дост.
15 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1010—1023	1000 р. дост.
14 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1062	1000 р. дост.
13 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1070—1083	1000 р. дост.
12 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1179	1000 р. дост.
11 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1181—1205	1000 р. дост.
10 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1207	1000 р. дост.
9 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1215—1216	1000 р. дост.
8 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1217—1226	1000 р. дост.
7 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1231—1234	1000 р. дост.
6 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1235—1244	1000 р. дост.
5 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1245—1254	1000 р. дост.
4 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1255—1264	1000 р. дост.
3 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1265—1274	1000 р. дост.
2 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1275—1284	1000 р. дост.
1 св. на Р. 4.800	300 р. дост.	1285—1294	1000 р. дост.

Редакторъ, Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 28 августа
 1889 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XXIX').

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 сентября — къ № 17-му — 1889 года.

Содержаніе: Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. — Краткій очеркъ исторіи Литовской церковной уніи, пути проведенія и состояніе ея отъ начала до воссоединенія уніатовъ въ 1839 г. — Памяти графа Дмитрія Андреевича Толстого.

Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Образъ буди вѣрнымъ (1. Тим. IV, 12.

Такой завѣтъ преподалъ нѣкогда св. Апостоль Павелъ возлюбленному ученику своему св. Тимоѣю. Выше приведенными словами св. Апостоль Павелъ именемъ Господнимъ требуетъ, чтобы всѣ и каждый въ своемъ кругу и званіи, высшіе для низшихъ, родители для дѣтей, были *свѣтомъ* обличающимъ тьму грѣховную, освѣщающимъ красоту добродѣтели, *свѣтомъ* согрѣвающимъ и оживляющимъ начатки благочестія въ другихъ, *чтобы вамъ быть неукоризненными*, говоритъ Апостоль, *и чистыми чадами Божіими, непорочными среди развращеннаго рода, въ которомъ вы сіяете, какъ среди строптиваго свѣтила въ мѣрѣ. Будь каждый для другихъ солью, предохра-*

няющею отъ нравственной порчи и удобряющею то, что не имѣеть еще надлежащей доброты. *Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, слово здравое неукоризненное, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худо.* (Тим. 2, 7, 8.) Несомнѣнно, великій и трудный подвигъ быть для другихъ образцомъ, но о Господѣ возможный, Господу угодный, человѣку же спасительный! Нынѣ ублажаемый благовѣрный князь, св. Александръ Невскій, дѣйствительно вполнѣ осуществилъ въ своей жизни завѣтъ Апостола: былъ для современниковъ своихъ солюю, предохранявшею отъ нравственной порчи,—солюю, удобрявшею то, что не имѣло еще надлежащей доброты,—былъ *образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ духѣ, въ вѣрѣ и чистотѣ, за что пользовался любовью не только у сыновъ Россіи, но и у монголовъ, въ то время влaстителей Руси,—пачеже всего возлюбленъ былъ Господомъ Богомъ. Почему православная церковь Русская въ своихъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ и взываетъ; *приидите вси Россійстии сыны, восхваляйте добраго начальника, власти мудраго строителя, православія любителя—твердаго исповѣдника, изволеніемъ мученика, и видѣвши кончину его, подражайте вѣрѣ его* (канонъ св. Александра Невск.) т. е. восходите и вы на возможную высоту нравственнаго совершенства, дабы исполнить завѣтъ Апостола человѣку душеспасительный, всякому обществу и цѣлымъ государствамъ благопотребный и благодѣтельный. *Образъ буди вѣрнымъ всегда, во всемъ и вездѣ.**

Въ нынѣшній день, когда мы свѣтло торжествуемъ тезоименитство возлюбленнаго Монарха своего, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, въ благословенное царствованіе котораго на всемъ строеѣ государственной жизни нашего отечества ярко сіяютъ любовь, правда, и множество мира, размыслимъ, братіе, о томъ, при какихъ условіяхъ можемъ мы

служить образцомъ для другихъ въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и чистотѣ, или при какихъ условіяхъ можемъ взойти на высоту того нравственнаго совершенства, образецъ котораго представляетъ намъ св. церковь въ лицѣ ублажаемаго князя!

Въ разные времена разными лицами, философами и моралистами предлагались самыя разнообразныя указанія по этому вопросу, но самое вѣрное, руководственное указаніе для рѣшенія постановленнаго вопроса мы находимъ въ самомъ жизнеописаніи великаго благовѣрнаго князя. Отъ юности своей, говоритъ его житіе, онъ возлюбилъ Христа и отъ юности отвращался мірскаго суетумудрія; *уповалъ на Бога жива, Иже есть Спаситель всѣмъ, наче же отрнмъ*“. Вотъ гдѣ начало и корень не только нравственнаго, но и всякаго совершенства, въ живой, крѣпкой и дѣятельной вѣрѣ въ живаго Бога. Значить, въ отрѣшенности отъ живой вѣры въ живаго Бога кроется причина ложнаго направленія нравственности или жизни человѣческой. Дѣйствительно, при вѣрѣ въ живаго личнаго Бога, человѣкъ носитъ въ себѣ непогрѣшимый идеаль, совершенное благо и опредѣленную цѣль—возрастать въ познаніи Божественныхъ истинъ, быть чистымъ сердцемъ, любить всякое добро и отвращаться зла,—любить ближняго и безкорыстно содѣйствовать его благу, вести безпорочную жизнь предъ Богомъ и людьми, словомъ, созидаться въ жилище Божіе духомъ, предощущать полноту жизни въ несеніи *благаго на Христа*, Который все-силенъ и бремя житейское сдѣлать *легкимъ*. При живой вѣрѣ въ личнаго Бога истинный христіанинъ твердо помнитъ наставленіе Господа: (Матт. 5, 48.) *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный. Сія бо есть воля Божія—святость ваша.* (Сол. 4, 3.) Этого, впрочемъ, требуетъ и собственное достоинство человѣка, чтобы вся жизнь его со дня рожденія и до смерти проникнута была, запечатлѣна духомъ благочестія, потому что мы

и созданы во Христѣ Исусѣ на дѣла благая. (Еф. 2, 10.) Поэтому христіанинъ непременно долженъ быть свѣтомъ во Христѣ, долженъ знать Бога и Его святую волю и, какъ чадо свѣта, всегда ходить, думать и поступать сообразно съ заповѣдями Христовыми, потому что послѣдняя цѣль человѣка—въ Богѣ, въ живомъ союзѣ съ Богомъ. Созданный по образу и подобию Божію, человѣкъ и по самой природѣ своей не можетъ не искать общенія съ Богомъ, не только какъ съ своимъ началомъ и первообразомъ, но и какъ съ верховнымъ благомъ. Потому-то сердце наше и бываетъ довольнымъ только тогда, когда обладаетъ Богомъ, живетъ Имъ, и ничто, кромѣ Бога, не успокоитъ его. Соломонъ много зналъ, многимъ обладалъ и многимъ наслаждался, — но, впоследствии времени, все долженъ былъ признать суетою и крушеніемъ духа, потому что ничего не нашелъ лучшаго, сладостнѣйшаго въ жизни, какъ только *мнѣ же прильпнятся Божии благо есть.* Премудрый опытомъ собственной жизни удостоверялся, что воля Божія есть то начало, по которому человѣкъ долженъ располагать свои дѣйствія,—есть законъ, которому добровольно и охотно долженъ подчинять свою свободу. Неуклонное же пребываніе въ законѣ Божіемъ, охотное хожденіе по заповѣдямъ Его, вѣрное исполненіе оправданій Его есть единственно благонадежный путь къ живому общенію съ Богомъ. *Сотворивши та человекъ живъ будетъ въ нихъ,* (Галат. 3, 12.) и онъ развивается нравственно, какъ *древо при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ и вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (Псал. 1, 3). Значитъ, другимъ условіемъ для нравственнаго совершенства служить совершенное подчиненіе свободы нашей волѣ Божіей. И дѣйствительно истинный христіанинъ не будетъ считать безвреднымъ ни одно заблужденіе, съ которымъ не желалъ бы разстаться; онъ будетъ

избѣгать всякаго грѣха, изгонять изъ сердца своего самую малѣйшую склонность къ пороку, утверждаться въ добродѣтеляхъ, исполнять самыя трудныя обязанности и мужественно бороться со всякимъ искушеніемъ, а подъ гнетомъ страданій и трудныхъ обстоятельствъ онъ даже будетъ крѣпнуть въ навѣкъ свято и неуслонно исполнять благое иго Христа, — употребить все время и всѣ силы свои на самоусовершенствованіе и, преусиѣвая въ своемъ подвигѣ, никогда не подумаетъ, что цѣль его уже достигнута, потому что онъ видитъ во Христѣ, своемъ Спасителѣ и Искупителѣ, истинный образъ Божій, — и Ему, Который въ своей жизни и поступкахъ явилъ совершеннѣйшій образецъ добродѣтели и высочайшаго духовнаго совершенства, — Ему-то онъ будетъ стараться подражать и по Его ученію и примѣру себя совершенствовать. Въ Немъ одномъ онъ находитъ идеалъ для своей жизни. Поэтому, сравнивая свою жизнь съ примѣромъ І. Христа, истинный христіанинъ всегда находитъ новыя побужденія къ вѣщшему возрастанію въ добродѣтели, ибо видитъ свои слабости и недостатки и смиренно исповѣдуетъ предъ Богомъ свои немощи; „*отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи* (Псал. 18, 13). При каждомъ самоиспытаніи онъ взираетъ не на одни только преимущества добродѣтели, которыя онъ приобрѣлъ; но болѣе на то, чего ему еще недостаетъ въ христіанскомъ совершенствѣ. Онъ твердо убѣжденъ, что безъ неослабнаго стремленія къ добродѣтели нѣтъ для него никакого истиннаго счастья, ни въ этой, ни въ загробной жизни. Такимъ только душевнымъ состояніемъ можно объяснить то, почему убожаемый нынѣ св. князь кротко и смиренно перенесъ вѣроломство мятежныхъ Новгородцевъ, заставившихъ его удалиться изъ Новгорода великаго въ область Суздальскую. *Да возрастаете въ благодати и разумъ Господа нашего І. Христа*, говорятъ (2 Петр. 3, 18) св. Апостоль Петръ. Таково свойство христіанской жизни, которая

есть жизнь въ собственномъ смыслѣ, или возрастаніе, постоянное стремленіе къ большому совершенству. Поэтому, если ты не идешь впередъ, то ты непременно возвращаешься назадъ, говоритъ блаженный Августинъ. Какъ птица не можетъ летать съ однимъ крыломъ по воздуху, такъ и тотъ, кто не усиливается приобрести всѣхъ добродѣтелей, не можетъ взойти на подобающую христіанину высоту нравственнаго совершенства, не можетъ возноситься къ Богу. И это понятно. Отрѣшившись отъ вѣры въ живаго Бога, существа совершеннѣйшаго, гдѣ можетъ человѣкъ найти идеалъ для своей жизни, гдѣ усмотрѣть Высочайшее благо, гдѣ положить задачу и цѣль своей жизни? Не иначе, какъ въ человѣческомъ обществѣ. Туда-то необходимо переносится тогда и центръ тяжести нравственной. Отсюда-то изливается потокъ тѣхъ нравственныхъ слабостей и пороковъ, которыми характеризуется наше время. Какую ни возьмемъ слабую нравственную сторону нашего времени, возьмемъ ли склонность къ чувственнымъ наслажденіямъ и роскоши, къ практическому матеріализму, обратимъ ли вниманіе на современную вольность въ поведеніи, на упадокъ религіозности, на ослабленіе въ наше время чувства авторитета по отношенію къ начальствующимъ, вездѣ замѣтимъ отсутствіе нравственной устойчивости, нравственнаго идеала! Отсюда-то и общее недовольство и разочарованіе въ жизни, прогрессивно увеличивающееся съ года на годъ количество самоубійствъ, разрушающихъ самое первое и основное условіе нравственной дѣятельности человѣка, — появленіе такихъ теорій, которыя если бы осуществились, быть можетъ, настала бы всеобщая анархія и человѣческое общество превратилось бы въ массу дикарей, даже животныхъ, дающихъ полный просторъ своимъ грубымъ инстинктамъ, и слѣдовательно, наступила бы гибель всякой нравственности и всякаго нравственнаго идеала. Благодареніе Господу Богу, что уже немногіе живутъ въ наше время съ теоріями, нап-

равленными на прямое разрушеніе всякаго нравственнаго идеала, на уничтоженіе самыхъ условій нравственной жизни, на совершенно отрицательное отношеніе къ нравственности. Мы замѣчаемъ и видимъ, что наше современное общество возмущено и недовольно распущеннымъ нравственнымъ состояніемъ своего времени, стремится къ нравственному обновленію и возвышенію. Переживая время, исполненное глубокихъ противорѣчій во всѣхъ областяхъ жизни, всѣ мы сознаемъ ненормальность такой жизни и надѣемся, что въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ такое современное неудовлетворительное состояніе нравственности должно измѣниться, и измѣниться, несомнѣнно, къ лучшему. Въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія,—эта опытная учительница и цѣлительница дѣланій человѣческихъ. Хотя и были эпохи въ исторіи, когда человѣчество доходило до безнравственнаго состоянія, но эти времена проходили, и человѣчество вновь оживало и возвышалось, коль скоро приближалось къ духу христіанской жизни. Чему, какъ не христіанству, обязаны дѣлныя общества и государства своимъ освобожденіемъ отъ варварства, всею цивилизаціею и культурою? Возможно ли было бы благоустройство обществъ и государствъ, если бы христіанство не научило людей богоучрежденному порядку, состоящему въ томъ, что въ обществѣ должны быть высшіе и низшіе, повелѣвающіе и подчиненныя, богатые и бѣдные, и что всѣ эти различія суть внѣшнія и временныя и не исключаютъ существеннаго равенства и достоинства всѣхъ людей? Христіанство будучи свѣтомъ и истиною, нудитъ и исповѣдниковъ своихъ идти къ свѣту и изыскивать истину; въ христіанствѣ мы имѣемъ самый вѣрный и надежный залогъ прочнаго и достойнаго существованія человѣческихъ обществъ и на будущія времена. Поэтому глубоко ошибаются тѣ, которые думаютъ, что христіанство будто бы враждебно земному благосостоянію человѣка, и

потому стараются вытѣснить его изъ жизни въ интересахъ цивилизаціи и культуры. Между тѣмъ, исторія ясно говоритъ, что возрожденіе или оживленіе человѣчества послѣ разслабленій и изнеможенія совершалось нравственною силою именно христіанства. Свидѣтельство въ этомъ отношеніи представляетъ возрожденіе человѣчества, совершенное Самимъ Господомъ нашимъ Христомъ. Огклоная отъ себя, по свидѣтельству евангелія, всякіе политическіе вопросы, Онъ все вниманіе, обратилъ на нравственную сторону человѣчества,—на углубленіе его во внутрь самого себя, на разслѣдованіе тайныхъ источниковъ и причинъ жизни и дѣйствій своихъ, на раскрытіе и очищеніе совѣсти, на исполненіе нравственнаго закона свободы, этого высокаго дара и преимущества нравственнаго творенія, на внутреннюю независимость человѣка отъ мнѣній и сужденій міра и заботу о томъ, чтобы имѣть честь прежде всего предъ своею совѣстію и Богомъ, на правильное, именно справедливое и любвеобильное отношеніе къ ближнимъ и Богу, на постоянную бдительность и улучшеніе себя, въ надеждѣ на будущее, какъ на неизсякаемый источникъ довольства и счастья. Этому примѣру должны слѣдовать и всѣ истинные преобразователи человѣчества. Этимъ путемъ должно совершиться и наше нравственное усовершенствованіе, чтобы взойти намъ на подобающую высоту и служить образцемъ для другихъ.

Благоговѣя предъ высокими нравственными качествами возлюбленнаго Монарха своего, Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Александровича, повергая въ день тезоименитства Его къ стопамъ Его вѣрноподавническія чувства, за Его искреннее и неуклонное стремленіе возвести насъ на подобающую высоту нравственнаго совершенства, обратимся, братіе, съ молитвою къ убажжаемому нѣмъ благовѣрному Князю, да усугубитъ онъ теплыми

молитвы предъ престоломъ Всевышняго, да поможетъ Богъ, все-
сильный, тезоименитому Александру, Благочестивѣйшему Государю
нашему своими благодѣтельными преобразованіями довести всѣхъ
насъ, сыновъ Россіи, до того религіозно-правственнаго совершен-
ства, чтобы мы всѣ, одинъ для другого, были образцами не на
словахъ, а *въ житіи, въ любви, въ духъ, въ вѣрѣ и чистотѣ.*
Аминь.

Воздвиженской г. Чернигова церкви священникъ
Николай Смирновъ.

**Краткій очеркъ исторіи Литовской церковной уніи, пути про-
веденія и состояніе ея отъ начала до воссоединенія уніа-
товъ въ 1839 г.**

(Окончаніе).

Стремленіе уніатовъ вновь къ соединенію съ православіемъ вос-
ходитъ къ самому началу Литовской церковной уніи. Еще до ут-
вержденія уніи папой Климентомъ VIII и до обнародованія ея
на Брестскомъ соборѣ 1596 г. два епископа — Львовскій Гедеонъ
Балабанъ и Перемышльскій Михайль Копыстенскій, согласившіеся
было на унію, отказались отъ нея.

О первомъ уніатскомъ митрополитѣ Михайлѣ Рогозѣ говорятъ,
что онъ предъ смертью горько раскаявался въ принятіи уніи. Въ
1620 г., когда въ Кіевѣ возстановлена была высшая православ-
ная іерархія для всѣхъ западно-русскихъ епархій, давно уже объ-
явленныхъ уніатскими, православіе такъ могущественно воз-
становлялось во всѣхъ этихъ епархіяхъ, что уніатскія власти
приходили въ отчаяніе, и польское правительство вынуждено было
въ 1632—3 г. признать православнаго Кіевского митрополита и
четырехъ православныхъ епископовъ — Львовскаго, Перемышльскаго,

Луцкаго и Могилевскаго — законными іерархами этих епархій. Во время казацких войнъ и особенно во время войнъ съ Польшею Богдана Хмѣльницкаго и Царя Алексея Михайловича, униа быстро исчезала во всѣхъ областяхъ, въ которыхъ падала польская власть и возстановленное православіе являлось въ такомъ могуществѣ, что гетманъ Хмѣльницкій прямо заговорилъ объ уничтоженіи униа вообще въ Польшѣ и заставилъ польское правительство внести это рѣшеніе въ договоръ съ нимъ. Польша, конечно, не исполнила этого рѣшенія ¹⁾.

¹⁾ При Богданѣ Хмѣльницкомъ освободился отъ польской зависимости и нашъ Богоспасаемый городъ Черниговъ съ его окрестностями. Сейчас-же здѣсь началось очищеніе отъ нечисти папизма. Хотя Черниговъ и земля сѣверская не долгое время были подъ польскимъ игомъ около 35 лѣтъ, однако имъ пришлось немало вытерпѣть религиозныхъ насилій отъ фанатическихъ польскихъ пановъ, владѣтелей Черниговщины. Польскіе короли раздавали помѣстья сѣверской земли польскимъ дворянамъ, которые, пріѣзжая въ свои владѣнія, привозили съ собою ксендзовъ, іезуитовъ, доминиканъ, кармелитовъ, униатовъ и другую, по выраженію народа, мерзость. Въ мѣстопребываніяхъ польскихъ пановъ православныя церкви обращались въ костелы, или отдавались въ вѣдѣніе латинскихъ монаховъ и униатовъ. Такъ Черниговскій кафедральный Преображенскій соборъ былъ въ вѣдѣніи доминиканъ, отъ времени которыхъ найдены и хранятся въ ризницѣ этого собора: маленький серебряный сосудъ, извѣстный въ римскихъ костелахъ подъ названіемъ ciborium, для храненія св. тайнъ (опрѣсноковъ); серебряный маленькій кувшинчикъ съ крышечкою и носикомъ на подобіе птичьего клюва, — въ римскихъ костелахъ такихъ сосудовъ должно быть два, — во время служенія мши, или читанной обѣдни, они поставляются на блюдѣ, одинъ съ виномъ, другой съ водою, и лѣпная изъ гипса крошительница, употребляемая для вставки таза или блюда съ освященною водою, которою обыкновенно кропятъ себя латиняне. Елецъ

Оживленіе православія въ Малороссіи, начавшееся при Богданѣ Хмельницкомъ, продолжалось до 20 годовъ 18 столѣтія. Но въ 1711 г. Петръ Великій въ видахъ политическихъ закрѣпилъ за Польшею западную Малороссію. Это повело къ тому, что народъ украинскій громадными массами сталъ переселяться на восточную сторону Днѣпра. Украина почти совсѣмъ обезлюдѣла, и въ ней уничтожилась народная и религіозная опора—козачество. Благодаря этому, православіе начало ослабѣвать, а унія быстро распространяться. Къ 1764 г. въ западной Малороссіи считалось до 2000 униатскихъ приходоу, а въ Могилевской епархіи осталось всего только 130 православныхъ приходоу, и положеніе ихъ было такъ тягостно, что, по свидѣтельству русскаго посланника въ Варшавѣ,

какимъ монастыремъ временно владѣли униаты: извѣстны два униатскіе архимандрита: Маріанъ Оранскій и Іозефъ Мещерянь. Въ притворѣ Елецкаго храма униатами былъ устроенъ римскій жертвенникъ, представленный къ стѣнѣ храма. Въ 1648 г. въ іюлѣ казаки взяли Черниговъ, а ляховъ и жидовъ и всякихъ литовскихъ людей, которые сидѣли въ осадѣ въ Черниговѣ, всѣхъ побили. И въ другихъ городахъ и селахъ нынѣшней Черниговской губерніи проявлялись принесенныя изъ Польши латинство и унія. Въ Острѣ было много костеловъ; въ Козельцѣ сгорѣвшій въ 1698 г. храмъ Спаса, по преданію, былъ обращенъ въ костелъ подъ тяжелою властью ляховъ; въ Сосницѣ, по свидѣтельству поляка Грондскаго, православные храмы обращались тоже въ костелы; по грамотѣ 1633 г. въ вѣдѣніи униата архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго было въ г. Стародубѣ 10 церквей, въ Мглинѣ 4, въ Почепѣ 7 и 11 сельскихъ церквей. Подобныхъ данныхъ о временахъ латинства и унії встрѣчается не мало, но эти свѣдѣнія, какъ видимъ, кратки и отрывочны: унія и латинство не успѣли основаться въ нынѣшней Черниговской губерніи, начатки ихъ еще при Богданѣ Хмельницкомъ единодушно навсегда были уничтожены.

весь народъ бѣлорусскій по нестерпимому гоненію уже преклонялся на унию. Уніаты собирались было уже закрывать послѣднюю православную епископію—Могилевскую. Уніаты называли это время цвѣтущимъ временемъ униі, а латиняне признали дѣло униі уже оконченнымъ и стали обращать въ латинство сотни униатскихъ приходоѡ. Но въ это именно время западно-русское православіе опять ожило и въ средѣ униатовъ обнаружилось такое стремленіе къ нему, что съ нимъ не могли справиться всѣ силы униі и латинства до самаго паденія Польши.

Движеніе униі на югозападъ, въ украину, встрѣтилось съ другимъ, противоположнымъ движеніемъ—православнымъ.

Польскіе паны, заселяя пустыни малороссійскія, имѣли обыкновеніе давать сначала поселившемуся народу значительныя льготы. Въ числѣ этихъ льготъ важнѣйшею въ глазахъ народа было дозволеніе исповѣдывать православную вѣру. Эта льгота побуждала, съ одной стороны, многихъ изъ переселившихся съ запада униатовъ сбрасывать иго униі и объявлять себя православными, съ другой, она располагала многихъ малороссовъ, выселившихся на восточную сторону Днѣпра, возвращаться назадъ. Переселенцы эти тоже основывали приходы, строили церкви и добывали себѣ священниковъ то изъ Валахін, то еще чаще изъ Кіева и Переяслава южнаго. Оживленію православія способствовали расположенные южнѣ Кіева противъ Переяслава православные монастыри, въ которыхъ православный народъ западной Малороссіи находилъ удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. Между этими монастырями особенное значеніе имѣлъ Матревинскій монастырь въ Чигиринской области. Во главѣ братіи этого монастыря стоялъ съ 1753 года ревнитель православія Мелхиседекъ Яворскій, соединившій въ себѣ и народный закалъ малороссійскаго казака, и высшее образованіе, полученное въ Кіевской академіи, и могу-

ственное орудіе благотворенія—знаніе медицины. Онъ снискалъ вниманіе и уваженіе многихъ пановъ Малороссіи, и уніаты не ошибаются, приписывая ему начало возсоединенія.

Съ избраніемъ въ 1755 г. на могилевскую православную каеэдру извѣстнаго Георгія Конисскаго и въ Бѣлоруссіи начинается сильное движеніе въ пользу православія.

Черезъ два года послѣ рукоположенія Георгія Конисскаго былъ поставленъ во епископа для западной Малороссіи человекъ, плававшій пламенной любовью къ этой странѣ и великой ревностю къ ея православному оживленію,—это возвратившійся изъ пекинской миссіи Гервасій Линцевскій, рукоположенный въ Кіевѣ на православную переяславскую каеэдру съ правомъ вѣдать духовныя дѣла православныхъ польскаго государства. Благодаря вліянію этихъ дѣятелей на пользу православія западно-русскій народъ сбрасывалъ съ себя навязанную ему силою унію и переходилъ въ православіе. Гервасій то и дѣло получалъ прошенія отъ уніатскихъ приходовъ о присоединеніи ихъ къ православію и принятіи въ составъ переяславской епархіи. Возсоединеніе приходовъ происходило вмѣстѣ съ уніатскими священниками, или безъ нихъ; тогда прихожане просили Гервасія дать имъ своего православнаго священника, что и исполнялось.

Съ востшествіемъ на русскій престолъ императрицы Екатерины II-й, заявившей, что главнѣйшей задачей ея царствованія будетъ—защитить русское православіе и русскую народность отъ иноземныхъ злоумышленій, дѣла по возсоединенію уніатовъ приняли лучшій оборотъ и получили себѣ какъ бы законную поддержку. Георгій Конисскій и Мелхиседекъ явились ходатаями за всю западную Россію предъ Императрицей, которая поручила русскому послу въ Варшавѣ добиваться у Польши защиты православныхъ. Къ началу 1766 года, Мелхиседекъ получилъ отъ польскаго короля

грамоту, утверждавшую всѣ права и привилегіи народа православнаго грекороссійскаго, во всей коронѣ и Литвѣ обитающаго и немало писемъ отъ короля и министровъ къ униатскимъ епископамъ и панамъ украины. Когда слухи объ успѣхѣ Мелхиседека дошли до украины, то въ ней обнаружилось самоувѣренное и неудержимое стремленіе къ православію. Многочисленные приходы бросали унию и обращались къ Гервасію съ просьбами присоединить ихъ. Громадныя толпы народа собирались въ приднѣпровскіяхъ монастыряхъ, особенно въ мотренинскомъ и очищали себя отъ уни, приносили клятву держаться православія, просили совета и наставленія. На мѣстахъ, по приходамъ униатскіе священники изгонялись, и церкви очищались отъ униатскихъ особенностей. „Разливается во всей украинѣ адскій огонь этой ереси“, т. е. православія, писалъ одинъ униатскій миссіонеръ панскому нунцію, и „если, прибавлялъ онъ, униатскіе благочинные не получаютъ поддержки отъ управителей имѣній, то нужно бояться, что въ скоромъ времени вся украина обратится въ схизму“.

Оживленію православія униатскія и латинскія власти противопоставили по обыкновенію насиліе. Униатскій офиціаль Мокрицкій, призвавъ къ себѣ на помощь польское войско и нашедши поддержку въ польской шляхтѣ и въ штатѣ корыстолобивыхъ членовъ панской челяди, началъ силою возвращать отпавшіе униатскіе приходы. Мокрицкій, въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ панскихъ казаковъ, разбойнически напалъ на разныя селенія, выгонялъ оттуда православныхъ священниковъ и угрозами и тѣлесными наказаніями заставлялъ народъ переходить въ унию. Дѣйствуя самъ, въ тоже время высылалъ въ другія мѣста вооруженныхъ людей разорять православныя церкви, ловить православныхъ священниковъ и иноковъ и привозить ихъ въ главную его квартиру—Корсунъ, гдѣ имъ была устроена на-

стоящая инквизиція. Поиманные священники и иноки наказывались сотнями ударовъ за православіе, мучились голодомъ и непосильною работою. Послѣ того ихъ насильно преобразали въ униатовъ, стригли голову, брили бороды и надѣвали униатскую одежду. Насколько неистовое варварство и неистовый фанатизмъ соединялись и обнаруживались въ дѣйствіяхъ Мокрицкаго и его партіи, тому могутъ служить подтвержденіемъ слѣдующіе факты. Мокрицкій, пріѣхавъ въ Черкассы, г. лежащій у Дѣвпра, собралъ народъ и сначала ласково предложилъ ему принять унию, „хоча и намъ всёмъ и житіе отберете, то не хотимъ быти въ униі,“ отвѣтили Черкасцы. Тогда „губернаторъ съ стражниками и войсковыми жолнерами начали людей бить такъ, что рты раздирали, руки и ноги выворачивали и къ смерти троихъ чловѣкъ прибили.“ Затѣмъ губернаторъ и Мокрицкій послали въ польскій лагерь подъ Ольшану сказать, „дабы войско пришло всю громаду до обозу брати.“ Тогда мушкетеры въ страхѣ разбѣжались по лѣсамъ и лугамъ, оставивъ женъ и дѣтей на произволь судьбы, а Мокрицкій сверхъ того запретилъ совершать въ Черкассахъ какія бы то ни было требы, въ томъ числѣ и похороны, которыя естественно были чаще послѣ такой жестокой бойни.

Въ Теленинѣ Мокрицкій объявилъ декретъ, по которому всѣ жители его и старые и малые осуждались на смерть, если не примуть униі. Испуганные Теленинцы дали согласіе на унию и Мокрицкій прочиталъ надъ ихъ головами разрѣшительную молитву. „Жители м. Мглѣва, у которыхъ священникъ не соглашался бросить униі, рѣшились лишить его возможности совершать службу и требы по униатски. Они вынесли изъ церкви церковныя вещи и спрятали въ нарочно сдѣланномъ для этого сундукѣ. Но къ дарохранильницѣ съ св. дарами никто не считалъ себя въ правѣ прикоснуться. На приходскомъ совѣщаніи по этому поводу рѣшено

было избрать самаго благочестиваго и чистой жизни прихожанина и поручить ему взять съ престола дарохранительницу и спрятать. Выборъ палъ на старика Данилу Кушнера. Данило повиновался, положилъ предъ престоломъ три земныхъ поклона, обернулъ свои руки церковною завѣсой, благоговѣнно взялъ дарохранительницу и поставилъ ее въ сундукъ. Уніаты пожаловались военнымъ властямъ, заявивъ, что Данило недопустилъ уніатскаго священника до совершенія обѣдни, разбросалъ священныя вещи, пролилъ чашу и спряталъ ее, т. е. обвинили его въ кощунствѣ и святотатствѣ. Польскія власти воспользовались этимъ обвиненіемъ, чтобы навести ужасъ на народъ, и, когда Данило отказался принять унію, осудили его на ужасную смерть. Для болѣе внушительнаго зрѣлища они согнали народъ изъ разныхъ селъ къ своему лагерю подъ Ольшаной, обвили у Данилы руки паклей, облили смолою и зажгли. Страдалецъ отъ великой боли возопилъ къ Богу: „Господи Боже мой! что сіе подалъ ми еси: но воля Твоя святая да будетъ на мнѣ! Прими духъ мой!“ Поляки смутились и хотѣли было прекратить казнь и отпустить страдальца. Но уніатскій священникъ Гдышицкій настоялъ, чтобы Данилѣ была отсѣчена голова, которая затѣмъ была водружена на столбъ, а тѣло его предано сожженію.“

Мученичество Данилы послужило для украинскаго народа великою оживляющею силою. Народъ, увѣщаваемый Гервасіемъ, Георгіемъ Конисскимъ и Мелхиседекомъ, томившимся тогда въ тяжкомъ заключеніи у уніатовъ, долго и терпѣливо сносилъ причиняемыя ему нравственныя и физическія страданія, и, насколько возможно, неизмѣнно стоялъ въ православной вѣрѣ. Но крайнія жестокости уніатовъ вызвали тоже самое и со стороны православныхъ. Мстителями за поругаемую вѣру явились гайдамаки. Гдѣ гайдамаки проходили съ своими неистовствами надъ

латинами, жидами и уніатами, тамъ унія всюду исчезала, уніатскіе священники избивались, если не успѣвали спастись бѣгствомъ въ лѣса, горы и соседнія страны.

Послѣ подавленія гайдамацкой смуты и удаленія отъ дѣлъ Гервасія и Мельхиседека, уніаты опять было начали брать перевѣсъ надъ православными. Но въ это время по ходатайству православныхъ духовныхъ управителей—Гуронды и Переровскаго, замѣнившихъ собою для украины Гервасія и Мелхиседека, Русское правительство поручило командамъ, расположеннымъ въ украинѣ, защищать православныхъ.

Въ 1772 г. послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши; къ Россіи отошла Бѣлоруссія, которая этимъ освобождалась отъ религіозныхъ насилій и еще болѣе оживилась въ стремленіи къ воссоединенію съ православною церковію. Георгій Конисскій десятками получалъ заявленія приходовъ о насильственномъ ихъ обращеніи въ унію въ прежнее время и о желаніи снова обратиться къ благочестію, доносилъ объ этихъ заявленіяхъ въ Петербургъ, но не получалъ оттуда никакого на нихъ отвѣта, кромѣ указа ожидать особаго на этотъ счетъ повелѣнія.

Томительное ожиданіе Георгія Конисскаго и желающихъ присоединенія къ православію продолжалось почти 8 лѣтъ, а когда въ 1780 году вышелъ рескриптъ съ дозволеніемъ обращать въ православіе только вакантные приходы, т. е. такіе, въ которыхъ всѣ прихожане заявятъ на это свое желаніе, тогда въ три года, не смотря на это ограниченіе, было присоединено къ православію 117,161 человекъ.

Стремленіе къ воссоединенію въ Украинѣ не было сопряжено съ такими трудностями и препятствіями, какъ въ Бѣлоруссіи. Въ украинѣ іезуиты не успѣли твердо укрѣпиться, и уніатская церковь, не смотря на значительное число уніатовъ, была довольно чиста отъ латинскихъ примѣсей. И съ присоединеніемъ этого

края къ Россіи въ самое короткое время въ 1794 по 96 г. почти все униаты губерній Подольской и большая часть ихъ въ Волынской, числомъ болѣе 1¹/₂ милліона самимъ естественнымъ образомъ, безъ всякаго принужденія, присоединились къ православію.

Еще ко времени 2-го раздѣла Польши Русское правительство измѣнило свой взглядъ на дѣла Польши и послѣ раздѣловъ ея императрица Екатерина II принялась за устройство церковныхъ дѣлъ въ присоединенныхъ областяхъ. Она сдѣлала распоряженіе объ открытіи въ присоединенномъ краѣ новыхъ православныхъ епископій, вызовѣ для возсоединенныхъ—священниковъ изъ другихъ епархій и о сведеніи четырехъ униатскихъ епархій въ одну Полоцкую. Въ послѣдній годъ царствованія Екатерина предприняла было закрыть нѣсколько базилианскихъ монастырей, составлявшихъ главную силу латинства въ униі, но осуществить это намѣреніе за смертью не успѣла.

Возсоединеніе униатовъ въ Литвѣ и западной Бѣлоруссіи, въ мѣстахъ дѣятельности іезуитовъ, могло-бы тоже разрѣшиться гораздо раньше, еслибы національная политика мудрой императрицы была поддерживаема слѣдующими царствованіями. Къ сожалѣнію, при императорѣ Павлѣ 1-мъ управленіе греко-униатскою церковью ввѣрено было римско-католической духовной коллегіи, т. е., иначе говоря, униа подчинена католицизму. Латиняне распространяли тогда слухъ, что само Русское правительство желаетъ уничтоженія униі и слиянія ея съ латинскою церковью. Слѣдствіемъ этого было то, что въ слѣдующее царствованіе въ 1802 году около 200,000 униатовъ обращено было происками іезуитовъ въ Бѣлоруссіи въ латинство. Такимъ поведеніемъ латинянь возмущилось униатское духовенство и начало добиваться огражденія правъ своей церкви отъ насилій католицизма. Въ 1807 г. униатское духовенство добилось права имѣть своихъ представителей

въ римско-католической духовной коллегіи, въ лицѣ уніатскаго епископа и трехъ депутатовъ отъ уніатскаго духовенства, а въ слѣдующемъ году, по настоятельному требованію архіепископа Лисовскаго, коллегія раздѣлена была на два департамента: римско-католическій и уніатскій, которые соединялись для дѣлъ общихъ обѣимъ церквамъ. Лисовскій ненавидѣлъ латинство и очищалъ отъ него церкви своей епархіи; по возведеніи его въ 1805 г. въ санъ митрополита и по учрежденіи въ 1809 г. особой уніатской митрополіи, уніатская церковь сдѣлалась нѣсколько самостоятельнѣе и независимѣе отъ римско-католической. Изъ дѣятельности Лисовскаго видно, что сами уніаты понимали угрожающую имъ опасность отъ латинства и старались оградить свою церковь отъ его вліяній. Стремленіе къ сохраненію чистоты уніатскаго обряда замѣчалось давно въ уніатской церкви, при Лисовскомъ же это стремленіе болѣе ясно обнаружилось. Въ его время унія была очень близка къ латинству, и ей угрожала съ минуты на минуту опасность быть поглощенной латинствомъ: члены ея то и дѣло переходили въ чистое латинство. Чтобы поддержать существованіе уніатской церкви, нужно было, по сознанію лучшихъ представителей ея, путемъ отрипательнаго преобразования очистить ее отъ наростовъ латинства и сдѣлать независимую церковь. Къ этому и стремились въ царствованіе Александра Благословеннаго уніатскіе митрополиты Лисовскій и Кохановичъ. Но уніатская церковь, неимѣющая своего оригинальнаго ни вѣроученія, ни обряда, какъ самостоятельная церковь, не могла существовать; для нея представлялся двойкій исходъ: одинъ насильственный, поддерживаемый хитростію и обманомъ, въ латинствѣ, другой естественный—въ православіи. Такое положеніе уніатской церкви появлъ послѣдній славный ея дѣятель Іосифъ Сѣмашко. Онъ, по инициативѣ и при дѣятельной поддержкѣ

императора Николая Павловича и содѣйствіи епископовъ Антонія Зубко и Василя Лужинскаго, повелѣ дѣла униатской церкви такъ, что въ 1839 г. совершился естественнымъ образомъ славный въ исторіи уни и нашего отечества фактъ мирнаго воссоединенія полутора миліона западно-русскихъ униатовъ.

Павелъ Терлецкій.

Памяти графа Дмитрія Андреевича Толстого ¹⁾.

Масса разнородныхъ мыслей тѣснится въ головѣ, когда задумываешься о жизни покойнаго графа Дмитрія Андреевича Толстого; невольно не знаешь, на какихъ именно фактахъ его многообразнѣйшей дѣятельности остановить мысль и память свою и какимъ наиболѣе выдающимся моментомъ его многотрудной и тяжелой жизни слѣдуетъ наиболѣе удивляться и подражать. Каждый годъ этой жизни, каждое дѣло, совершенное имъ, представляетъ обильный матеріалъ для мыслей, и образчикъ нравственныхъ и умственныхъ совершенствъ покойнаго. Не знаешь, чему слѣдуетъ отдать наибольшее преимущество въ психическихъ качествахъ этого колоссальнаго государственнаго дѣятеля? логикѣ-ли его широкаго ума, сердцу ли, до самоотверженія преисполненному любви къ отечеству, или же незыблемости его желѣзной воли?! Умъ, сердце и воля—основы нашихъ душевныхъ свойствъ, достигли въ и графѣ Толстомъ своего полнѣйшаго развитія, что такъ рѣдко въ исторіи человѣчества; ибо по большей части одинъ изъ этихъ элементовъ усиливается и развивается на счетъ двухъ другихъ. Мы не будемъ останавливаться долго на этомъ замѣчательномъ психологическомъ явленіи,—самые предѣлы газетной статьи не даютъ намъ этой возможности, но для людей мысли и для людей безпристрастныхъ указываемъ на этотъ фактъ, objaняющій одну изъ причинъ превращенности графа къ системѣ классическаго образованія; оно, давая сильную гимнастику для ума, воспитываетъ крѣпкую логику, основу правильнаго мышленія, и тѣмъ самымъ вызываетъ къ бытію крѣпкую волю, усиливая ее путемъ усидчивости для преодоленія техническихъ трудностей науки, общій же циклъ наукъ гуманитарныхъ, въ основу которыхъ входятъ древніе языки, вос-

¹⁾ Графъ Д. А. Тольстой, долго бывший Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, много полезенъ сдѣлалъ и для духовенства, особенно для духовно-учебныхъ заведеній.

пытываетъ чувства наши т. е. сердце. Если же его система не принесла всѣхъ тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ ожидалъ, то не система его тому виною, — вина за неудачи падаетъ и на мало способныхъ исполнителей его предназначеній, и на самое время появленія классической системы образованія: проведеніе ее въ жизнь требовало спокойствія, а не той бурной атмосферы, при которой она вводилась, господствующій же въ обществѣ нашемъ матеріализмъ и даже грубый сенсуализмъ еще болѣе парализуютъ поступательный ходъ классической системы образованія. Если же введеніе у насъ означенной системы сопровождалось ригоризмомъ относительно требованій серьезныхъ успѣховъ отъ учащейся молодежи, то это было вызвано тѣмъ вполне справедливымъ соображеніемъ, что если доступъ въ гимназіи былъ свободно открытъ, въ министерство Головина, для дѣтей всѣхъ званій и состояній, то, разумѣется, доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ, даваемый гимназическими аттестатами и университетскими дипломами, могъ быть предоставленъ только тѣмъ, кто докажетъ испытаніями зрѣлость ума и полную солидность научной подготовки. Не нужно имѣть особенно сильныхъ мыслительныхъ способностей, подобныхъ способностямъ графа Толстого, чтобы понять сразу, что кухарка, лакей, извозчикъ, волостной писарь и имъ подобные замѣщаютъ дѣтей своихъ въ гимназіи не ради просвѣщенія ихъ свѣтомъ науки, а исключительно изъ желанія сдѣлать ихъ „господами“. Понятно, что только требованіями серьезныхъ успѣховъ въ гимназіяхъ и въ университетахъ можно было смирить и сдѣлать безопасными означенные аппетиты къ властвованію и къ чиновничеству. Если же послѣдствіемъ сказанной ригористической системы требованій научныхъ знаній отъ учащейся молодежи оказалась масса юношей, выбитыхъ изъ правильной жизненной колеи, то конечно не система графа Толстого была тому причиною, а несоразмѣрность желаній почета и выгодъ нашихъ будто-бы скромныхъ младшихъ братій съ ихъ умственными и нравственными силами.

Около 30 лѣтъ съ необычайною энергіею старались мы о государственномъ и общественномъ благоустроеніи нашемъ, забывая во все закоулки чуждаго намъ западно-европейскаго и даже американскаго міра, отыскивая вездѣ всевозможныхъ рецептовъ для нашего славяно-русскаго счастья, унижаясь, льстя и даже лакействуя не только предъ дѣйствительными заграничными свѣтилами

науки и парламенской трибуны, но чуть ли не предъ каждымъ само-довольнымъ бюргеромъ и нагло-сибсивымъ буржуа, порицая и даже браня все родное, русское, не рѣдко примѣшивая къ этому и клевету. И натаскали же мы изъ чужихъ закоулковъ вдоволь всякой рухляди и всякаго бракованнаго хлама! чего, чего не навезли мы оттуда и не разложили на показъ предъ простодушными и довѣрчивыми земляками нашими подъ именемъ „первѣйшаго и наилучшаго заграничнаго товара“, при трескучихъ похвалахъ этому „товарцу“, со стороны нашихъ всезнающихъ и много-мудрыхъ литераторовъ усопшаго „современника“ „отечественныхъ записокъ“ и прочихъ просвѣтительныхъ изданій минувшаго печальнаго времени...

Слѣдующее обстоятельство еще болѣе возбуждаетъ удивленіе каждаго серьезнаго мыслителя по отношенію къ упомянутому смутному времени: прежнія космополитическія воззрѣнія въ исторіи и въ наукѣ права стали мало-по-малу съ конца 40 и начала 50 годовъ уступать свое мѣсто воззрѣніямъ національнымъ, патриотическимъ; такое направленіе въ наукѣ права, не говоря о трудахъ Калачова и Кавелина, въ особенности рѣзко обозначилось со времени появленія замѣчательнаго труда Неволіна „Исторія Русскаго гражданскаго права“, такъ что къ концу 50 годовъ во всѣхъ университетахъ нашихъ пошла кропотливая разработка юридическихъ памятниковъ по всѣмъ частямъ права,—каждая изъ этихъ частей имѣла уже свою болѣе или менѣе пространную исторію, и чтенія профессоровъ постоянно исполнялись историко—юридическими данными. Различные историко—юридическіе вопросы служили темами для серьезныхъ кандидатскихъ, магистерскихъ и докторскихъ диссертаций. Въ то же время, кромѣ отдѣльныхъ прекрасныхъ историческихъ и историко-юридическихъ монографій, появились у насъ періодическія изданія „Русская Старина“ „Русскій Архивъ“ и другія, въ чисто національномъ духѣ. Кружокъ же такъ называемыхъ московскихъ славянофиловъ приготовилъ къ тому времени массу серьезныхъ интеллигентныхъ людей, достойно оцѣнившихъ и понявшихъ значеніе для насъ чисто-русскихъ національныхъ основъ какъ въ вопросахъ государственныхъ, такъ и въ вопросахъ общественныхъ и бытовыхъ. Поэтому невольно рождается вопросъ: почему же при развитіи въ нашемъ истинно образованномъ обществѣ положительнаго и твердаго сознанія въ необходимости сохраненія и развитія нашихъ отечественныхъ основъ, когда коснулись у насъ

на дѣлѣ совершенія извѣстныхъ реформъ, то мы не обратились тогда къ нашимъ отечественнымъ основамъ, а стали бѣгать по западно-европейскимъ закоулкамъ, отыскивая тамъ готовыхъ образцовъ для нашей славяно-русской жизни, искони проникнутой православіемъ и чуждой какъ римскаго ригоризма и гордости, такъ и протестантскаго реализма и анализа? Подобный вопросъ рѣшается довольно легко тѣмъ наблюдателемъ, который не упустилъ изъ виду всѣхъ частности пережитого нами смутнаго времени. Дѣло вотъ въ чемъ: наряду со славянофилами и вообще съ націоналистами, существовала у насъ еще и партія космополитовъ, западниковъ, въ особенности увеличившаяся численно со времени появления легонькихъ и пикантныхъ изданій Герцена; чуть ли не каждый грамотный человекъ читалъ тогда эти бредни и, начитавшись ихъ, мнилъ себя государствовѣдомъ. Затѣмъ появились статьи Добролюбова, Чернышевскаго и Писарева и окончательно сбили съ толку тогдашнюю молодежь, недозрѣвшую еще умомъ и безъ солиднаго систематическаго образованія, наконецъ статьи Михайлова завершили воспитаніе нашихъ скороспѣлыхъ государствовѣдовъ и создали клику болтуновъ, которые додумывались уже до представительной формы правленія.

Но довольно;—мы задались не описаніемъ смутнаго времени XIX вѣка, а изображеніемъ времени и стихій, среди которыхъ приходилось дѣйствовать графу Д. А. Толстому. Выдержавши страстную борьбу съ незрѣлымъ обществомъ и съ ядовитою и революціонною литературою за вопросъ о классическомъ образованіи или лучше сказать за непреклонное veto, наложенное желѣзною волею графа на аппетиты людей, желавшихъ безъ заслугъ и безъ правъ занимать государственныя должности, Толстой принялся и за дѣло начальнаго народнаго образованія съ тою систематичностью и осмотрительностью, съ каковыми приступалъ и къ другимъ государственнымъ дѣламъ; поэтому хотя и далъ земству значительную долю въ завѣдываніи народными училищами, предоставивъ учредителямъ ихъ совместно съ инспекторами назначать учителей въ свои училища и чрезъ посредство членовъ училищныхъ совѣтовъ наблюдать за всѣмъ ходомъ школьнаго дѣла, но въ то же время исходатайствовалъ Высочайшій рескриптъ, въ силу котораго дворянство въ лицѣ своихъ предсѣдателей явилось охранителемъ и блюстителемъ направленія началь-

наго народнаго образованія. Казалось, что могло быть естественнѣе подобнаго распоряженія: высшему, просвѣщенному сословію, всегда вѣрному престолу и православію, ввѣрялся надзоръ надъ просвѣщеніемъ младшей братіи. А между тѣмъ осужденію, насмѣшки и чуть ли не проклятія посыпались за это со всѣхъ сторонъ на доблестнаго графа;—значить литературѣ съ „Голосомъ“ во главѣ и всей либеральной братіи хотѣлось вести народъ не къ тому берегу, къ которому велъ его Дмитрій Андреевичъ. Тогда, понявши ясно въ чемъ дѣло и къ чему стремятся наши либералы, графъ Толстой сталъ отказывать земству въ правѣ открывать свои учительскія школы и учительскія семинаріи, а изъ существовавшихъ уже заставилъ нѣкоторыя земства закрыть, а остальные подчинилъ полному контролю правительственныхъ лицъ.

Не смотря на всю стойкость въ убѣжденіяхъ, на всю свою желѣзную волю и на примѣрное хладнокровіе, съ которымъ онъ относился къ тѣмъ псевдо-либераламъ и авантюристамъ крупнымъ и мелкимъ, для которыхъ его честные и патріотическіе принципы были сильнѣйшимъ препятствіемъ къ достиженію и своихъ личныхъ и общереволюціонныхъ плановъ и затѣй, графъ Дмитрій Андреевичъ подалъ въ отставку въ 1880 году, т. е. въ самый разгаръ всякихъ „вѣяній“ и въ эпоху „диктатуры сердца“. Враги Россіи и порядка безумно ликовали и глумились надъ великимъ патріотомъ, сошедшимъ со сцены, а на земскихъ выборахъ въ Рязанской губерніи господа земцы воспроизвели въ натурѣ басню объ ослѣ и умирающемъ львѣ. Катастрофа 1-го марта 1881 года была кульминаціоннымъ пунктомъ почти повальнаго безумія, ознаменовавшаго мутное время XIX вѣка; люди, преданные Царю и отечеству вопіяли предъ небомъ и предъ Престоломъ Царскимъ о порядкѣ и благоустроеніи государствомъ; въ концѣ апрѣля 1882 г. Государь Императоръ наполнилъ радостью сердца вѣрныхъ сыновъ своихъ, призвавъ графа Толстого къ благоустроенію государства, назначивши его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Представимъ себѣ такую картину; громадное поле, покрытое убитыми и изувѣченными трупами людей и лошадей, обломками разбитыхъ фуръ пушечныхъ лафетовъ, съ лужами крови возлѣ лагеря небольшой утомленной арміи съ массою раненныхъ и пови-димому безъ всякихъ резервовъ, слѣдовательно совершенно

разбитой (фельдмаршалъ Кутузовъ говорилъ: „тотъ генераль не разбитъ, чьи резервы не тронуты“) и представимъ себѣ чувства только-что прибывшаго новаго полководца, которому поручено принять разбитую уже армію и съ нею защищать отечество противъ непріятеля, возгордившагося своими побѣдами. Таково было положеніе графа Дмитрія Андреевича, когда ему предложень былъ портфель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ! Но онъ не палъ духомъ, не сталъ отказываться отъ трудной обязанности успокоить Россію, вездѣ и во всемъ разшатаванную и припалъ тяжелый крестъ ему предопредѣленный; онъ зналъ, что народный духъ еще не испорченъ, не смотря на всѣ усилія революціонеровъ, что живо еще чувство сыновней преданности къ Царю православнаго народа! онъ зналъ, что и въ рядахъ интеллигенціи есть люди не Герценовской, но чисто русской школы; съ такими резервами онъ понималъ, что отечество будетъ спасено, дерзкій врагъ будетъ наконецъ усмирень.

Вступивши на новый постъ, труднѣйшій по тогдашнему времени государственной дѣятельности, графъ Дмитрій Андреевичъ не растерялся среди хаоса, который онъ засталъ тогда вездѣ и во всемъ, но со строгою послѣдовательностью и обдуманностью принялся за успокоеніе общества и государства и за созданіе радикальныхъ мѣръ къ выработкѣ новаго порядка въ Россіи, свойственнаго ея исторіи и народному духу. Прежде всего онъ смирилъ дерзкую и лживую повременную прессу тогдашняго времени, топтавшую въ грязь все, всѣхъ и cadaго, противившагося ея революціоннымъ стремленіямъ и несолидарнаго съ ея воззрѣніями; онъ отнял у наглыхъ и легкомысленныхъ писакъ возможность мутить общественное спокойствіе и отравлять умы проведеніемъ возмутительныхъ и революціонныхъ теорій; онъ защитилъ авторитеты и дорогія убѣжденія народа отъ того наглаго осмѣянія, которое усвоено было низменными и подкупными писаками во время „вѣяній“ и положилъ предѣлы той прословутой гласности, которая давала себѣ лакейское право заглядывать туда, куда не рѣшается заглянуть порядочный человекъ, какъ напр. въ чужое, хотя бы и распечатанное письмо, или же въ чужія семейныя отношенія. Съ усмиреньемъ продажныхъ и злостныхъ писакъ и съ пресѣченіемъ опубликованія политическихъ процессовъ мало-по малу успокоилось и общество наше, и вѣра въ авторитетъ

правительства, а также полная надежда на прочный порядок и спокойствіе въ Россіи возстановлены снова рядомъ мудрыхъ мѣръ покойнаго графа Толстого.

Зная основательно исторію Россіи и вполне понимая значеніе самодержавія и славяно-русскаго народнаго духа, Дмитрій Андреевичъ ясно понималъ всю непригодность и весь вредъ того натасканнаго къ намъ изъ Европы хлама, о которомъ мы уже упомянули прежде, понималъ также, что дорогое для русскаго народа самодержавіе и не можетъ приносить тѣхъ могучихъ плодовъ, которыхъ именно страшите вся Европа, если не будутъ уничтожены тѣ демократическія учрежденія, которыя неумышленно навязаны намъ, то близорукимъ доктринерами западниками, то тайными революціонерами, поступавшими умышленно и сознательно. Графъ Дмитрій Андреевичъ отлично понималъ, что нѣтъ ничего общаго и солидарнаго между Великимъ Самодержцемъ Русскимъ и между мѣстными олигархами нашими, будто-бы излюбленными людьми нашей земщины! Онъ понималъ также, что духъ господствующаго въ Россіи земледѣльческаго сословія, какъ это всегда было и будетъ во всѣхъ земледѣльческихъ государствахъ, вовсе не демократиченъ, а напротивъ глубоко *аристократиченъ* въ лучшемъ значеніи этого слова (т. е. въ смыслѣ древне-греческомъ, разумѣя подъ словомъ „аристократъ“ лучшаго въ нравственномъ смыслѣ человѣка, а не богача), а слѣдовательно демократическія учрежденія для него не только несородны, но и противны его духу. Если нашъ крестьянинъ земледѣлецъ ни за что не допуститъ дѣтей своихъ къ неразумному браку, если онъ считается съ сосѣдами своими честностью, старинною и зажиточностью своихъ предковъ и своего рода, если онъ и въ сосѣдѣ своемъ дворянинѣ землевладѣльцѣ уважаетъ честность, родовитость и стародавность рода, если, восходя отъ строгаго подчиненія въ семьѣ младшихъ членовъ старшему, онъ признаетъ подобное же подчиненіе въ сферѣ гражданской и государственной, то можетъ-ли онъ признать цѣлесообразность широкаго выборнаго начала въ земскихъ учрежденіяхъ, гдѣ часто люди, совершенно ничего неимущіе и нисколько поэтому не заинтересованные мѣстнымъ общеустроеніемъ, являются не только равноправными съ нимъ, но стародавнимъ и опытнымъ хозяиномъ, но что еще хуже, являются распорядителями его доходовъ,

его трудовых сбережений и его хозяйственных порядков!.... Подобный строй до того противенъ каждому серьезному крестьянину, дворянину и даже купцу, что многие изъ нихъ отказываются теперь отъ посѣщенія земскихъ выборовъ, благодаря широтѣ демократическихъ началъ въ этомъ чудомъ для насъ учрежденіи по своему анти-русскому духу. И что общаго между нашими нынѣшними земскими учрежденіями и между величьемъ стародавнихъ земскихъ соборовъ, гдѣ дѣйствительно засѣдали люди „земли“, а не люди благодетельства, пуфа и чужихъ цензовъ!!!... Если же примемъ во вниманіе, что отъ нынѣшняго нашего земства зависятъ не только мѣстное наше благосостояніе, а отчасти и порядокъ правовой (мировые судьи) и нравственность нашего народа (начальныя училища), то будетъ ясно, что всѣ эти функции, основа всего и всему въ обществѣ, попали совершенно не въ тѣ руки, въ которыя желало отдать ихъ правительство.

Понятно, что истинный патріотъ и человекъ глубоко образованный и свѣдущій въ русской исторіи, каковымъ былъ графъ Толстой, не могъ отнестись къ современному положенію у насъ земскаго вопроса съ тою теоретическою поверхностью, съ какою относятся къ нему наши доктринеры западники, а тѣмъ менѣе съ тѣмъ сочувствіемъ, съ которымъ относятся къ земству псевдо-либералы. Онъ посмѣшился покончить съ этою аномаліею и оградить интересы и нравственность народную отъ учрежденія, неправильно созданнаго въ атмосферѣ всякихъ умственныхъ броженій и великихъ „вѣяній“, притомъ же въ самый разгаръ развитія въ нашемъ обществѣ сильнѣйшихъ аппетитовъ честолюбія и корыстолюбія.

Разумѣется, что только съ желѣзною волею покойнаго графа и при цѣлостности его натуры и независимости его убѣжденій, можно было рѣшиться на ломку нашего земскаго порядка, въ сохраненіи котораго такъ заинтересованы и наши доктринеры западники и всѣ явные и тайные враги Россіи и наконецъ всѣ тѣ земскіе олигархи, которые силою личныхъ своихъ интересовъ стараются о сохраненіи существующихъ порядковъ. Но покойный графъ неустрашился борьбы со столь многочисленнымъ и порою ловкимъ и дальновиднымъ непріятелемъ: онъ вѣрилъ въ святость принятаго имъ на себя долга, въ правоту своего дѣла и въ мудрость своего Монарха, умѣющаго отличить правду отъ не правды и зло отъ добра. Долго трудился Дмитрій Андреевичъ

надъ подготовкою своего проэкта реформы уѣзднаго и сельскаго управленія и земскихъ учреждений и, выдерживая, какъ носятся слухи, страшную борьбу при проведеніи означенныхъ проэктвъ, онъ видимо истощилъ свои послѣднія силы на задуманное имъ святое и чисто національное дѣло.

Но всякимъ силамъ бываетъ предѣлъ; великій государственный боецъ не проигралъ битвы, но съ мечемъ въ рукахъ палъ въ ней, безстрашно, самоотверженно и въ недалекой уже моментъ самой побѣды!..... Въ смерти графа Дмитрія Андреевича повторился общезвѣстный историческій фактъ, что инициаторы великихъ событий и носители великихъ идей почти никогда не доживаютъ до полного ихъ осуществленія.

Говорятъ, что наше время лишено идеаловъ; да, въ литературѣ ихъ нѣтъ, но жизнь наша еще въ недавнія времена дала намъ образцы высокихъ русскихъ дѣятелей,—какъ покойный М. Д. Скобелевъ графъ Толстой. И тотъ и другой только учились у запада, но не принимали его за образецъ для Россіи; быть можетъ и учились у него только лишь для того, чтобы избѣгать его ошибокъ и доктринерскихъ увлеченій. Графъ Дмитрій Андреевичъ—истинный человѣкъ русскаго корня, русской мысли, русскихъ вѣрованій, а главное русской самостоятельной цѣлостности натуры, неподатливой на увлеченія популярностью и всякою мишурою,—это, если можно такъ выразиться, образованнѣйшій и гуманнѣйшій старообрядецъ земли русской, съ благородной гордостью вѣрующій въ ея неистощимыя духовныя силы и признающій корень этихъ силъ въ независимости и самостоятельности ея мысли и ея жизни, не принимающей ни какихъ чужихъ примѣсовъ.

Православіе, самодержавіе, и народность, принципы которыми обусловливаются бытіе и ростъ русскаго государства, которыхъ не вытравить изъ русскаго сердца ни лестью, ни угрозою смерти,—были неизмѣнною основою въ убѣжденіяхъ и въ дѣятельности графа Толстого.

Левъ Ждановичъ.

Редакторъ Протоіерей Н. Марковъ.
